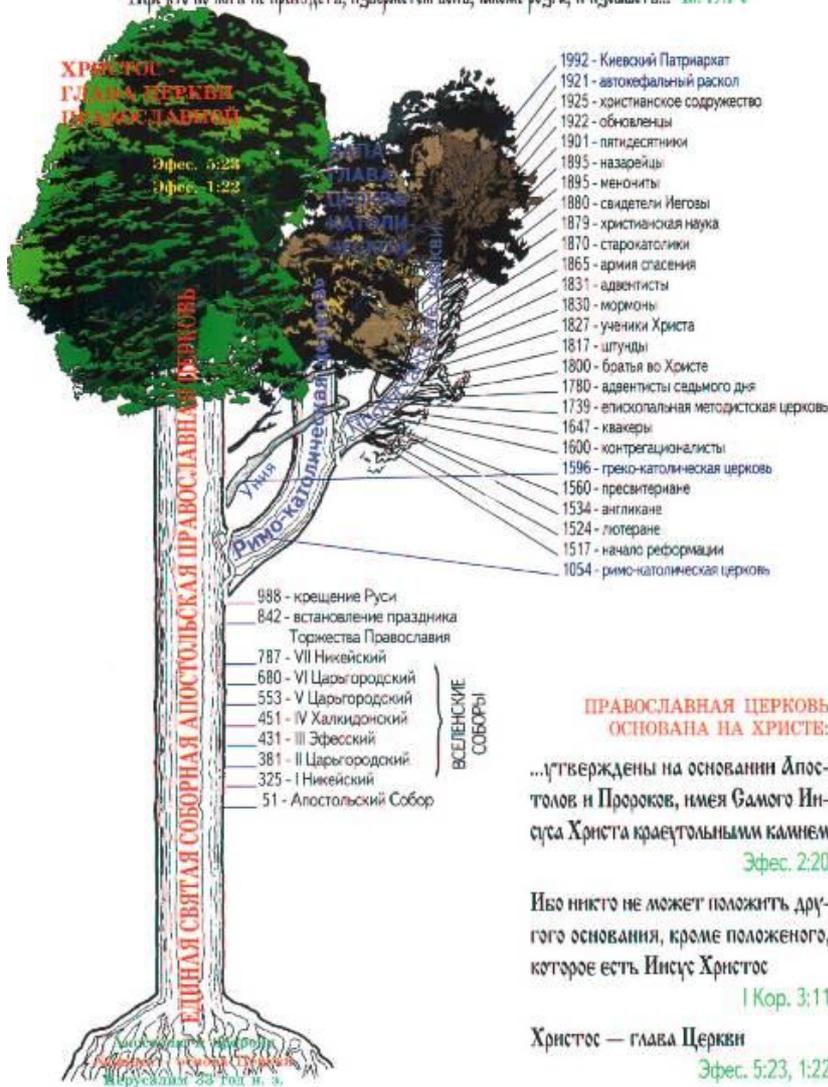

ЦЕРКВИ, СЕКТЫ И УЧЕНИЯ

ДРЕВО ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

ИЗЪ БЪМЪ ЛОЗЪ ИСТИНАА, И СЦЪ МОЙ ДЪЛАТЕЛЬ БЪТЬ. ВСАКУ РОЗГЪ У ЛИГЪ, НЕ ТЪОРАЩУЮ ПЛОДЪ, ИЗМЕТЪ Ю...
 ИЩЕ КТО БО ЛИГЪ НЕ ПРЕЖДЕТЪ, ИЗВЪРЖЕТСЯ БОИЪ, ТАКОЖЕ РОЗГЪ, И ИЗЪСЫШЕТЪ... **Ин. 15:1-6**

Чем отличается Православная вера от западных исповеданий?

Митрополит Антоний Храповицкий

На такой вопрос большинство ответят — иконами и обрядами; другие, более сведущие в богословии, ответят — догматами. Православная вера не признает католических нововведений, как, например, *filiokque*, учение о главенстве папы, о чистилище и т.д., а протестанты отвергают многие догматы, которые искони признают католическая и Православная церкви. При таком ошибочном подходе к вопросу получается, что Православие лишено содержания, составляющего его исключительную принадлежность: оно нечто среднее между католичеством и протестанством.

На самом же деле разность между нашей верой и инославием очень существенна и глубока. Западные религии изменили самое понятие о христианской жизни, о ее цели, ее условиях.

Для иллюстрации достаточно сравнить христианское нравоучение по епископу Феофану с учением Мартенсена. Мартенсен — маститый протестантский проповедник, признаваемый за лучшего моралиста-теолога, при том наиболее свободного от вероисповедных заблуждений. И что же? Оказалось, что христианская мораль под пером этих двух авторов явилась в совершенно различном и, нередко, даже противоположном виде. Мы попытаемся подвести итог этих различий и их сформулировать.

Еп. Феофан учит тому, как построить жизнь по требованию христианского совершенства, а западный епископ выбирает из христианства только то, что по его мнению совместимо с условиями современной культурной жизни. Первый смотрит на христианство, как на **вечный** устой истинной жизни и требует от каждого принуждать себя до тех пор, пока жизнь его не войдет в эту норму, а второй смотрит на основы современной культурной жизни, как на факт непоколебимый, и лишь в области существующих частных разновидностей его указывает те из них, которые наиболее одобрительны с христианской точки зрения. Первый требует нравственного героизма, подвига, второй высматривает, что бы из христианства годилось нам в нашем теперешнем жизненном устройстве. Для первого — человек призван к загробной вечности, с которой собственно и начнется истинная жизнь. Для второго учение о будущей жизни — возвышенная и облагораживающая идея, которая помогает нам лучше устраивать здешнюю жизнь.

В различии взглядов этих двух учителей добродетели сказалась и различие западно-европейских религий от Православной веры. Последняя исходит из понятия **христианского совершенства или святости** и с этой точки зрения дает оценку наличной действительности, а Запад утверждает на *status quo* жизни и выгадывает тот **минимум** религиозных отпращиваний, при котором возможно спастись.

Христианство есть подвиг добродетели; христианство есть жемчужина, для приобретения которой благоразумный купец Евангелия должен был распродать все свое имущество. Исторически под этим самоотверженным решением, под взятием креста разумелись различные подвиги: во время земной жизни Спасителя — вступление в число учеников, следовавших за Ним; далее — исповедание веры и мученичество; затем, от 4-го века и по 20 — отшельничество и монашество. Однако, эти разные виды подвига были лишь условиями одной идеи, одной цели — постепенного достижения на земле духовного совершенства, т.е. свободы от страстей, или бесстрастия, и обладания всеми добродетелями. *“Сия есть воля Божия*

Митрополит Антоний
(Храповицкий)
(1863-1936)

— *святость ваша,*” говорит апостол, а достигнуть ее можно, лишь сделав ее главной, единственной целью жизни, если **жить для того, чтобы достигать святости**. В этом заключается истинное христианство; это — сущность Православия в отличие от западного инославия.

Восточные ереси (несториане, монофизиты, копты) в этом отношении гораздо ближе к Православию, чем католичество и протестанские учения. **Духовное совершенство личности** остается и у них целью христианской жизни, а различие возникает только в учении об условиях к достижению этой цели.

Но разве западные христиане говорят, что стремиться к нравственному совершенству не нужно? Неужели они станут отрицать, что христианство заповедует нам совершенство?

Сказать они этого не скажут, но не в этом видят они сущность христианства, да и в понимании совершенства и в способах достижения его они разойдутся с нами на каждом слове; они даже нас не в чем не поймут и не согласятся с тем, что именно нравственное совершенство личности есть цель христианской жизни, а не просто богопознание (как полагают протестанты) или благоустройство Церкви (католики), за что, по их мнению, Сам Бог дает человеку нравственное совершенство в качестве воздаяния.

Нравственное совершенство достигается путем напряженной работы над собой, внутренней борьбой, лишениями, самоуничтожением (смирением). Православный христианин, искренно и усердно выполняющий духовную дисциплину, уже тем самым проходит значительную часть этого подвига, потому что наша дисциплина вся устроена именно так, чтобы служить постепенному умерщвлению страстей и приобретению благодатного совершенства. Этому способствует содержание наших богослужебных молитв, подвиги говения, постов и почти монашеский строй православной жизни.

Говоря короче, Православная вера есть вера **аскетическая**; православное богословское мышление есть исследование о путях духовного совершенствования. С этой точки зрения рассматриваются в наших стихирах и канонах как догматические определения, так и события священной истории, а равно и заповеди и ожидание страшного суда.

Западные исповедания спасение понимают, как внешнее воздаяние за известное количество добрых дел (католичество), или за несомненную веру в Божество Иисуса Христа (протестантизм). Там не рассуждают и не умеют рассуждать о том, как постепенно должна освобождаться душа от своего подчинения страстям, как мы восходим от силы в силу к бесстрастию и полноте добродетелей. Католицизм имел и имеет аскетов, но жизнь их проникнута мрачным, бессознательным выполнением установленных дисциплинарных требований, за что им обещано прощение грехов и будущая вечная жизнь. А то, что эта **вечная жизнь уже явилась**, как говорит св. Апостол Иоанн, что это блаженное общение с Богом достигается неуклонным подвижничеством еще здесь, как говорит пр. Макарий Великий, всего этого Запад не понимает.

Непонимание становится все грубее и безнадежнее. И современные западные богословы потеряли мысль о том, что цель пришествия Христова на землю есть именно **нравственное совершенство человека**. Они как бы помешались на вымысле, будто Христос Спаситель пришел на землю для того, чтобы принести счастье человечеству каких-то будущих веков, тогда как Он со всею ясностью сказал о том, что Его последователи должны нести крест страданий, и что преследование их миром, их родными братьями, детьми и даже родителями будут постоянны, а к концу веков умножаться с особенной силой. То благоустройство, которое ждут на земле поклонники “суеверия прогресса” (по удачному выражению С. А. Рачинского), обещано Спасителем в жизни будущей, но ни латиняне, ни протестанты не хотят с этим мириться по той причине, что верят в благополучие в настоящей жизни. Вот почему псевдо-христианский Запад не хочет и не может понять отрицание этой жизни христианством, которое велит нам подвизаться *“совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего Его”* (Кол. 3:9).

Некоторые говорят, что главное — любовь, а аскетизм придуман монахами. Но это не так. Любовь иссякла у людей именно тогда, когда они заговорили устами Лютера. Исполнилось слово: *“и за умножение беззаконий во многих оскудеет любовь.”* Где нет подвига, где нет борьбы, там воцаряются страсти и беззакония, а где царит грех, там иссякает любовь и люди начинают ненавидеть друг друга (Мт. 24:10). Правда, любовь выражается прежде всего в сострадании, но не столько внешним бедствиям ближних, сколько их греховности, а такое сострадание доступно только плачущему о собственных грехах, т.е. человеку подвижающемуся.

Аскетизмом не предпрещается строй нашей жизни, и сам по себе он не включает в себя ни девства, ни постов, ни отшельничества. Аскетизмом, или духовным подвижничеством, называется жизнь, исполненная работы над собой, такая жизнь, целью которой является уничтожение своих страстей: блуда, самолюбия, злобы, зависти, объядения, лени и пр. и наполнение души духом целомудрия, смиренномудрия, терпения, и **любви, которая никогда не бывает одинокой добродетелью**, а лишь спутницей и совершительницей перечисленных свойств души.

Конечно, христианин, желающий идти своим путем, сам увидит, что придется ему и от светской рассеянности удалиться, и плоть смирять, и понемногу Богу молиться — но эти подвиги не имеют никакой конечной ценности в очах Божиих, а получают ее только для нас самих, как условие для стяжания духовных даров. Гораздо большую ценность имеют **подвиги духовные, совершающиеся в сознании человека**: самоукорение, самоуничтожение, самопротивление, самопринуждение, внутри пребывание, память загробного мира, стояние в чувствах, борение с помыслами, покаяние и исповедь, гнев на грех и на искушение и прочие упражнения — все, что так мало знакомо современным образованным людям и столь понятно и известно всякому народному начетнику, прежнему и теперешнему. Вот тот алфавит духовный, о котором говорит святитель Тихон [“Два рода ученых и мудрых людей: одни учатся в школах от книг, и множество из них есть безумнейшие, хуже простых и безграмотных, так как и алфавита христианского не знают: ум острит, слова исправляют и красят, но сердца своего исправить не хотят. Другие учатся в молитве со смирением и усердием и просвещаются от Духа Святого, эти и есть мудрейшие больше философов этого века; они благочестивые и святые и Богу любезные; они хотя алфавита не знают, но добро все разумеют; просто, грубо говорят, но красно и благоприятно живут. Этим христианам подражай (3:193)], **и в этом то и состоит существеннейшее содержание истинного христианства как подвига жизни**, содержание, забытое западными исповеданиями, но составляющее центр православного учения, которое истолковывает все божественное Откровение, все события и изречения Библии прежде всего в применении к этим ступеням духовного совершенствования.

Воплотившийся, смирившийся и восскорбевший о грехах наших Спаситель принес нам в лице Своем и в общении с Собой возможность именно **этого духовного делания**, и в нем заключается наше спасение. Но одни совершают его (Фил. 2:12) добровольно и сознательно, проходя духовную жизнь, другие проходят последнюю почти помимо воли, исправляясь посылаемыми от Бога страданиями и исполняя церковную дисциплину, третьи только перед смертью очищают раскаянием свою рассеянность и получают просвещение за гробом. Сущность же христианского подвига заключается в аскетизме, в работе над своей душой, в этом же состоит и сущность христианского богословия.

Если проследить все заблуждения Запада, — как те, которые вошли в его вероучение, так и присущие его нравам, передаваемые нам через окно Европы, то увидим, что они все коренятся в непонимании христианства, как подвига постепенного самоусовершенствования человека.

Таково латино-протестантское учение об искуплении, как отмщении на Иисусе Христе оскорбленного Адамом божественного величия, — учение, выросшее из феодальных понятий о рыцарской чести, восстанавливаемой пролитием крови оскорбителя; таково материаль-

ное учение о таинствах; таково их учение о новом органе божественного Откровения в виде Римского папы, каков бы ни был он по своей жизни; учение о заслугах должных и сверхдолжных. Таково же, наконец, учение протестантов о спасающей вере, с опровержением всей церковной организации.

В этих заблуждениях ясен взгляд на христианство, как на нечто чуждое нашему сознанию и совести, нечто условное, как на конкордат с Божеством, неизвестно почему требующему от нас признания каких то непонятных формул и воздающим за это вечным спасением. Чтобы оградить себя от естественно поднимающихся возражений, западные богословы усилили учение о полной будто бы непостижимости не только Существа Божия, но и божественного закона и требовали в лице схоластиков, в лице Лютера и в лице даже современного Ричля, признать разум врагом веры и бороться с ним, в то время как Отцы Церкви, в лице Василия Великого и даже Исаака Сирина, считают врагом веры не разум, а глупость человеческую, рассеянность, невнимание и упрямство. Если от ложных религиозных верований перейдем к нравственным убеждениям западников, то у некоторых из них найдем просто извращение христианских заповедей, и эти извращения так въелись в уклад западной жизни общественной и личной, что никакие культурные пертурбации, опрокинувшие христианские алтари, разрушившие королевские престолы, не могли опровергнуть этих диких и безнравственных предрассудков.

Так Господь заповедует всепрощение, а западная мораль — месть и пролитие крови. Господь велит смиряться и считать себя греховнее всех, а Запад ставит выше всего “чувство собственного достоинства;” Господь велит радоваться и веселиться, когда нас поносят и изгоняют, Запад требует “восстановления чести;” Господь и апостолы называют гордость “бесовской,” западники — благородством. Последний русский нищий, иногда даже полуверующий инородец, тайно поклоняющийся керемети, лучше разбирает добро и зло, чем подобные моралисты тысячелетней западной культуры, так печально смешавшей обрывки христианства с ложью классицизма.

И в основании всех заблуждений лежит неразумение простой истины, что христианство есть религия аскетическая, что **христианство — учение о постепенном изгнании страстей, о средствах и условиях постепенного усвоения добродетелей; условия эти — внутренние, заключающиеся в подвигах, и извне подаваемые, заключающиеся в наших догматических верованиях и благодатных священнодействиях, у которых одно назначение: врачевать человеческую греховность и возводить нас к совершенству.**

*** **

Католичество

прот. Сергей Булгаков

Ослабление союза между Восточной и Западной половинами единой Вселенской Церкви становится ощутительным с середины 7-го столетия в связи с ослаблением политической связи между Восточной и Западной Римской империи. Окончательное расторжение между ними последовало в XI веке, когда легаты римского Папы положили (16 мая 1054 г) на престол храма св. Софии в Константинополе анафему на патриарха со всеми его последователями.

Отделившись от Восточной Церкви и начавши жить жизнью особой, в себе замкнутой, Западная Церковь все более отступала от чистоты христианского вероучения и все более и более вносила нововведения и новшества в церковную жизнь. Особенно много таких нововведений в учении веры, в обрядах церковных и иерархическом устройстве произошло в средние века. Схоластическая наука привела эти отступления и нововведения в систему, обставила их разными доказательствами и закрепила в сознании католического мира. Позднейшие западные соборы придали этим нововведениям значение равное с догматами древней Вселенской Церкви. Таким образом, в Западной Церкви образовалась целая особенная система вероучений и церковного устройства. Дух властолюбия, все более и более развившийся в Западной Церкви, извратил в ней внутренние начала духовной жизни, начала свободной и братской любви, превратил ее из духовного царства Божия в царство мирское, принявшее в себя начала мирского государственного устройства и мирские государственные цели, интересы и стремления.

Протоиерей Сергей Булгаков
(1859-1932)

Отступления Римской Церкви от Православной содержатся в учении:

- об источниках церковного учения;
- о личном свойстве Святого Духа;
- о первородном грехе и непорочном зачатии Пресвятой Девы;
- об оправдании и спасении человека;
- о Церкви и ее устройстве;
- о таинствах и
- о загробной судьбе человека.

Кроме вероучения, Римская Церковь еще отличается от Православной своим нравоучением и богослужением.

1. Признавая источниками церковного учения Св. Писание и Св. Предание, Римско-католическая Церковь некоторые книги, признаваемые Православною Церковью **неканоническими**, почитает и выдает за канонические, а именно: Варуха, Товита, Иудифь, Премудрости Соломоновой, Премудрости Иисуса Сирахова, две книги Маккавейские, Песнь трех отроков, историю о Сусанне, историю о Виле и Змие и книгу Есфирь. Другое заблуждение Римской Церкви относительно источников церковного учения состоит в том, что папы, опасаясь, что рассмотрение и испытание Св. Писания покажет верующим несогласие их целей с духом христианства, **запретили** всем, не принадлежащим к церковному клиру, чтение Библии, распространение среди народа переводов Св. Писания на живых, понятных языках.

2. По учению католиков. Дух Святой исходит не только от Отца, но вместе от Отца и Сына; это учение об **исхождении Святого Духа** на Западе внесено в Символ веры, так что 8 член Никео-Цареградского Символа веры читается у них так: “(верую) и в Духа Святого животворящего, Иже от Отца и Сына (*a Patre Fifico*) исходящего.”

3. По католическому учению, первобытное состояние праотцев было состоянием сверхъестественным, благодатным. Повреждение и извращение, которое потерпел человек вследствие **грехопадения**, состоит поэтому только в утрате сверхъестественного благодатного дара, который для человека в первобытном состоянии служил уздой его чувственности, и давал перевес над нею. Через эту утрату сверхъестественного дара человеческая природа, очевидно, не могла потерпеть повреждения и извращения, — она утратила только сверхъестественное украшение, которое получила не в самом акте творения, а после него, по особой Божественной благодати. Господство разума над чувственными возбуждениями и страстями, укрепляемое и сохраняемое сверхъестественным даром, со времени грехопадения прекратилось, но природа человека сама в себе осталась неповрежденною, она только возвратилась в первоначальное состояние, *status purorum naturalium*. Что плоть похотствует против духа, это не есть следствие падения, а есть состояние, само в себе отвечающее природе человека. Борьба между разумом и чувственностью появилась бы еще в раю, если бы Бог не наделил природу человека сверхъестественным даром праведности и святости; после того, как дар был отнят, естественно происходит борьба в каждом человеке. Свое учение о первородном грехе Римская Церковь простерла до полного отрицания первородного греха, возвестив в 1854 г. новый догмат о **непорочном зачатии** (*immaculata conceptio*) Пресвятой Девы².

Смысл этого нового догмата тот, что хотя Пресвятая Дева родилась от Иоакима и Анны естественным образом, однако зачатие Ее по особенному преизбытку благодати не было причастно первородному греху, распространившемуся от Адама на весь человеческий род.

4. По учению католиков, человек, освобождаясь ради искупительных заслуг Иисуса Христа от греховной вины и вечных наказаний, должен еще понести за оскорбление правосудия Божия временные наказания, имеющие значение мести или кары. Такое значение мести или кары за грех имеют прежде всего разные бедствия и несчастья, постигающие человека во время земной жизни. Затем такое же значение имеют церковные епитимии и временные наказания за гробом в **чистилище**. Впрочем, отвратить от себя необходимость этих наказаний возможно. Кто живет добродетельно, особенно кто стремится к высшему христианскому совершенству, старается осуществить в своей жизни не только заповеди Господни, но и евангельские советы, тот удовлетворяет правосудию Божию, преклоняет гнев Божий на милость и таким образом отвращает от себя необходимость подпасть временным наказаниям за грехи. Мало того, — кто исполняет евангельские заповеди, тот совершает такие дела, которые стоят выше требований закона и долга, — словом, совершает **сверхдолжные дела** (*opera supererogationis*) и может достигнуть высокой степени святости. Эти дела для спасения самих совершителей не необходимы, потому что эти дела совершены сверх долга; но они все-таки не проходят бесследно; напротив, давая самим совершителям высшую степень вечного блаженства, они входят в **церковную сокровищницу заслуг** (*thesaurus meritorum*), из которой папа, как глава и распорядитель Церкви, может давать индульгенции, т. е. ссужать заслуги тем, которые не имея своих добрых дел, нуждаются в заслугах других.

5. Существующая на земле или воинствующая Христова Церковь, по учению католиков, имеет невидимую главу Иисуса Христа и **видимую главу римского епископа** или папу, как преемника ап. Петра, князя апостолов, поставленного от Самого Христа верховным первосвященником и Его наместником (Матф. 16:18); главенство папы есть прямое и непосредственное, а не от Церкви заимствованное и заключает в себе полную верховную юридическую власть учительства, надзора и управления; оно простирается на всю Церковь и на всех ее членов, даже иноверных. Власть папы выше власти Вселенских Соборов. Он есть непогрешимый представитель всей Церкви: непогрешимый истолкователь Св. Писания и Св. Предания; его вероопределения непогрешимы. Поэтому не позволено критиковать его решения как относительно веры и нравственности, так и относительно благочиния и управления церковного и его решения апеллировать к Вселенскому Собору, как к высшей его вла-

сти. Он есть верховный судья всех верующих в церковных делах. Все церкви, не признающие над собой власти папской, не суть истинные церкви. Протестанты-еретики. Греко-восточные христиане — схизматики (отщепенцы). Верховная власть и дар непогрешимости ведет свое начало от ап. Петра и передается преемственно от одного папы к другому³.

б. В свое воззрение на **таинства** Римско-католическая Церковь внесла “opus operatum” и изменила чинопоследование, или образ совершения всех семи таинств. Под именем opus operatum у Римской Церкви разумеется учение о спасительном действии таинств даже на недостойно или, что то же, на пассивно принимающих их. По мнению ее богословов, таинство есть проводник или, точнее, канал, из которого христианин почерпает благодать, помимо всякого с своей стороны содействия или сочувствия. Чтобы то или другое таинство благотворно подействовало на человека, для этого требуются только известные внешние средства, например, чтобы было лицо, совершающее таинство, чтобы были произнесены известные слова и т.п., и только. Человек может даже не верить в таинство, к которому приступает, или может совершенно равнодушно относиться к нему, и все-таки он получит спасающую благодать. От него, в данном случае, ничего не требуется, кроме самого акта приступления к таинству. **Крещение** в Римской Церкви совершается через **обливание**, т. е. вода наливается на голову крещаемого при произнесении слов: “Я крещая тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа.” Совершителями таинства миропомазания считаются одни только епископы; совершается это таинство над младенцами не вслед за крещением, а по достижении ими, по крайней мере, семилетнего возраста. При совершении обрядов миропомазания епископ сперва воздевает руку над принимающим таинство, потом помазывает миром⁴ на челе, называя каждого по имени и говоря: “Знаменую тебя знамением креста (Signo te signo crucis) и укрепляю миром спасения, во имя Отца и Сына и Святого Духа.” В заключение епископ ударяет помазанного слегка по ланите, говоря: “Мир с тобою.” В таинстве **причащения** Римско-католическая Церковь отличается от Православной: а) введением **опресноков** вместо квасного хлеба, б) учением о времени пресуществления св. Даров на литургии после слов Христовых (“сие есть тело Мое,” “сия есть кровь Моя”), а не после призывания Святого Духа, г) **лишением чаши мирян**, т. е. приобщением их только под одним видом хлеба, и т.д.) недопущением младенцев ко св. причащению. По учению римских богословов, таинство покаяния представляется как внешний процесс следствия и суда над человеком грешником. Духовник расследует вины кающегося, какие им сделаны грехи, когда, по каким побуждениям, при каких обстоятельствах, — с такую тщательностью, что исповедь в Католической Церкви иногда превращается в самую мелкую казуистику, в шпионство, в инквизиторский допрос⁵.

Относительно разрешения грехов в таинстве **покаяния** Римская Церковь учит, будто это разрешение дается неполное и что после отпущения греховной вины и вечных наказаний на грешнике остается еще некоторый долг, для погашения которого он должен принести за грехи свои удовлетворение правде Божьей; вследствие этого Римская Церковь и на епитимии смотрит не как на исправительные и врачебные средства, а как на наказания для **удовлетворения** правде Божьей. Это удовлетворение совершается двояко: его приносит или сам грешник за себя, исполняя епитимию, или через других — усвоив себе излишек заслуг Христа и святых Его, индульгенции; кто же не успеет принести этого удовлетворения за себя (лично или через других) здесь на земле, тот должен будет принести его за гробом, в чистилище.

[Праздник конфирмации в Карсавском костёле на Elījas \(день св. Ильи – 20. 07. 2008 г.\). Латвия. Латгальцы-католики. Фото Галиопы В.А. 2008 г.](#)

[Первое причастие детей в Католической церкви](#)

Что касается **индульгенции**, то под ними разумеется прощение или уменьшение наказания, которое должен бы понести грешник для удовлетворения правде Божьей после того, как отпущены будут ему вина и вечное наказание за грехи, через усвоение ему епископом римским преизбыточествующих заслуг Спасителя и сверхдолжных добрых дел Богородицы и святых вне таинства покаяния. Эти индульгенции выдаются на живых людей, которые ими освобождаются от обязанности приносить удовлетворения, исполнять за известные грехи епитимии, и на умерших, которым сокращается срок мучений в чистилище. Индульгенции эти, по великому милосердию Божию и по снисхождению папы, могут быть раздаваемы даром или за какие-нибудь благочестивые подвиги: за путешествия ко святым местам (преимущественно в Рим), за полезные общественные предприятия, за какие-нибудь заслуги и пожертвования в пользу папы. Индульгенции бывают полные, простирающиеся на всю жизнь и на все грехи, и неполные — на несколько дней или лет. Есть еще индульгенции великие, которые в известное время даются всему католическому миру, или целой стране, или всем христианам, находящимся в Риме — в каких-нибудь особенных случаях, например, во время торжественного празднования юбилеев в Римской Церкви, при избрании нового папы, по случаю каких-либо важных предприятий церковных или особенных опасностей, угрожающих Церкви, во время крестовых походов, католических Вселенских Соборов, канонизации святых и т. д.

Индульгенции эти даются лично самим папою или через великого кардинала пенитенциария, через епископов и других членов церковной иерархии, через прикосновение к освященному папскому жезлу. Есть в католических странах привилегированные церкви, часовни, алтари, иконы, перед которыми всякий желающий может помолиться и получить индульгенцию на несколько дней. Благодать индульгенций может быть приобретаема в известного рода медалях, четках, крестиках, освященных в Риме, и тому подобных предметах. Брак Римская Церковь признает безусловно нерасторжимым даже в случае прелюбодеяния одного из супругов; она толкует слова Евангелия в том смысле, что, в случае прелюбодеяния, оба сочетавшиеся могут расстаться, но без разрешения невинному из них вступить в новый брак.

В учении о **таинстве священства** Римско-католическая Церковь отличается от Православной тем, что с XI века совершенно запретила брачное состояние своему приходскому духовенству и, возбранив священство тем, которые не согласятся обречь себя на всегданнее безбрачие, утверждает, что будто брачная жизнь несовместна как вообще с чистотою христианского целомудрия, так, особенно, с достоинством священного сана. Кроме того, Римская Церковь догматические определения степеней священства смешала с каноническими, признав **власть папы неизмеримо выше власти епископов** и установив должности так называемых кардиналов.

Кардиналы Римской Церкви имеют разные священные степени: одни — епископов, другие пресвитеров, третьи — диаконов. Но самое звание кардиналов не только дает важные преимущества кардиналам епископам перед епископами и митрополитами не кардиналами, а и кардиналам пресвитерам и диаконам над всеми епископами не кардиналами. Кардиналы священники пользуются даже правом посвящать в низшие церковные должности, каковое право, по каноническим правилам, принадлежит только епископу. Все вообще кардиналы по своей власти и значению стоят непосредственно вслед за папою. Все они вместе составляют курию (“римскую курию”), которой принадлежит рассмотрение всех дел, касающихся церковной и государственной жизни. Курии кардиналов дано (с 1059 г.) право избрания нового папы (в особом собрании — “конклав”), т. е. одни только кардиналы избирают папу и каждый из них сам может быть кандидатом на папский престол. Словом, кардиналы — князья Церкви, ближайшие советники ее главы, присутствующие в римской консистории и занимающие в собраниях места, выше епископов⁶.

В таинстве **елеосвящения** Римская Церковь тем отступает от Православной, что предоставляет право освящать елей для таинства одному епископу и главною целью елеосвя-

щения считает укрепление больного в страданиях и борьбе с ужасами смерти, почему преподает это таинство в виде напутствия и только таким больным, которые находятся уже при смерти. Сообразно с таким назначением таинства, католики называют его “*последним помазанием*” (*extrema unctio*) или “помазанием на исход души” (*unctio exequentium*), “таинством умирающих.”

7. Особенность учения Римско-католической Церкви относительно состояния души, перешедших в загробную жизнь, состоит в том, что, кроме рая и ада, куда отходят души умерших, она признает еще **чистилище**. Так называет она особое место или состояние очищения, в котором души умерших людей, не получивших при жизни разрешения от каких-нибудь легких, простительных грехов, или же хоть и получивших разрешение, но не понесших временного наказания за них для удовлетворения правде Божьей, терпят мучения (ослабляемые и облегчаемые для них молитвами за них Церкви, милостынями и, особенно, приношением бескровной жертвы) до тех пор, пока совершенно не очистятся от грехов, т. е. пока не искупят через свои мучения сделанных ими легких грехов и не получают прощения.

8. Отступления Римской Церкви от Православной в догматическом отношении повлекли за собой соответствующие отступления ее и в области **нравоучения**. Католик не имеет истинной и живой веры во Христа, потому что он не знает Его непосредственно, а знает вместо Него папу, заменяющего собою на земле Христа. **Папа** для католика **непогрешимый авторитет** в делах веры, и всякий католик должен веровать во Христа настолько и так, насколько и как позволяют ему непогрешимые папские вероопределения. При отсутствии истинной и живой веры в Спасителя у католика, что само собой понятно, не может быть и обусловливаемых ею христианской надежды и любви. Католик живет не во Христе и не для Христа: идеалом его совершенства служит не Он (Мф. 5:48), а папа, к которому обращены его взоры и направлены ожидания. Но папа цель своей деятельности единственно полагает в том, чтобы всех подчинить своей воле и заставить веровать в себя, как непогрешимого властителя и распорядителя не только в делах церковных, но и гражданских. Отсюда, естественно, папе нужно полное и рабское послушание со стороны верующих и фанатическая преданность ему, заставляющая презирать и гнать всех врагов папы, всех, не признающих его непогрешимости и мнящих спастись помимо его.

Действительно, целым рядом крутых мер и насилий, каковы: **инквизиция**, интердикты, религиозные войны и т. п., папы довели своих пасомых до такой степени подчинения себе, что они послушание папе и фанатическую преданность ему стали признавать основными началами своей нравственной деятельности и ими заменили лежащие в основе ее христианские добродетели⁷. Фанатизм стал составлять существо духа и настроения Католической Церкви, а послушание папе доведено до того, что верующий сделался машиною в руках его и его клеветом, слепым орудием, которое он по своему произволу употребляет на добро или на зло. Вместе с этим, католичество страдает недостатком искренности добродетели: фарисейством и внешностью. Вся религиозная жизнь католика есть, по преимуществу, внешняя; все рассчитано на **эффект**; в храмах и при входе в храм поражают взоры людей пышные **статуи** и великолепная драпировка; слух молящихся поражает игрою на **органах**, в проповедях, произносимых с вольною, небезукоризненною жестикоуляцией, господствует вольность мыслей; содержание их составляет не исправление сердца слушателей, но весьма нередко — политические события, порицание тех или других распоряжений правительств. Наконец, католичество страдает иезуитизмом.

9. Римско-католическое **богослужение** тоже имеет немало особенностей, сравнительно с православным. В богослужении Католической Церкви менее, чем в православном, духовной высоты, внутреннего смысла, религиозной строгости и чистоты древнего предания. В нем более **чувственного**, мирского характера, более заботы о внешности и расчетов на эффект, более влияния на воображение, чем на ум. Самое главное богослужение — литургия — в Западной Церкви слишком далеко уклоняется от древнего христианского типа⁸. Особенно предосудительно и вредно на Западе в средние века оказалось разрешение одному и

тому же священнику служить по **несколько литургий** в день на одном и том же престоле или на нескольких престолах в одной церкви служить нескольким священникам в одно и то же время. Ради корысти католические священники старались распространять в народе такие понятия, что каждому сколько-нибудь зажиточному христианину недостаточно присутствовать в Церкви на общей, совершаемой для всех литургии, а нужно заказывать для себя особенные задравные и заупокойные службы. Святых престолов в Западной Церкви дозволяется ставить по несколько в разные стороны — у западной, южной, северной стены храма⁹. Кроме главной литургии, совершаемой на большом престоле вслух всех — с пением и органом (*missa cantata*), дозволено другим священникам на других престолах, по просьбе или заказу частных лиц, наскоро шепотом прочитывать другие литургии, совершая при этом святейшее таинство (*missa lecta*). Что касается до других церковных служб, кроме литургии, — утренних и вечерних, — то они в обычное время года почти совершенно не посещаются мирянами и остаются им неизвестны, так что самое совершение этих служб предоставляется доброй воле и совести священнослужителей. Общее устройство католических храмов отличается от православных тем, что в них главная часть обращена на запад; также и в домашней молитве римские христиане имеют обычай обращаться не на восток, а на запад (к месту жительства папы). В западных храмах нет ни иконостасов, ни сени над престолом¹⁰; нет и особенных жертвенников для приготовления св. Даров.

Характер западной — итальянской живописи отличается от восточной — византийской. В западной иконописи, при большем изяществе внешней формы, менее духовной высоты и строгости христианской идеи. Там более дается места **произволу художественной фантазии**, чем у нас. У западных художников высокий, неземной мир святых людей изображается иногда слишком похожим на земной чувственный мир со всеми его волнениями и страстями. Кроме иконописных изображений, в западных церквях употребляются также и пластические

На богослужении в католическом храме.

(статуи лепные и резные). В католических храмах допускается сидеть присутствующим при богослужении¹¹, что в древней Церкви не было допустимо. Воинские чины присутствуют при богослужении в шапках и с оружием, иногда принимают участие и в священных церемониях, что придает более внешней пышности католическому богослужению, но не соответствует духу истинно христианского богослужения. Крест полагают на себя католики пальто перстами, а не тремя, и сперва на левое, а потом на правое плечо.

Богослужение в Западной Церкви в средние века везде совершалось на мертвом, непонятном для слушающих, а иногда и для священнослужящего, латинском языке. Уже в позднейшие века Католическая Церковь вынуждена была позволить чтение и пение священных молитв-гимнов на местных национальных наречиях. Но и теперь в Католической Церкви основа богослужения везде остается латинская; латинский язык считается священным языком. В средние века вошли в употребление при католическом богослужении органы и другие музыкальные инструменты. Западное пение церковное отличается от нашего православного тем, что в нем нет того торжественного спокойствия, той глубины, величавости и строгости, как в нашем пении. В нем более заботы о внешней виртуозности и эффектах, чем о строгом соответствии со смыслом священных песнопений. В его характере более высказываются волнения земного человеческого чувства, нежели глубокая сосредоточенность молитвенного настроения. В Католической Церкви в храмах и вне храмов совершается очень много разных процессий и церемоний, в которых также более рассчитывают на эффект — на увлечение фантазии, чем на возбуждение правильного религиозного смысла и чувства. Вообще в западном богослужении немало нововведений, искусственности, вычурности и даже прямо нецерковных тенденций.

Папа Римский Бенедикт XVI

Среди всех вышеуказанных отступлений Римско-католической Церкви от Православной центральное место занимает **догмат о папском главенстве**. Сами папы и их приверженцы признают его за основу католицизма. По общему сознанию православных богословов, именно этот догмат, как краеугольный камень, на котором зиждется все здание папства, и обуславливает собою особый характер всего устройства Римско-католической Церкви со всеми ложными учениями ее вероисповедной системы. Очевидная несообразность этого догмата с основными началами истинного христианского веро- и нравоучения служила главной причиной появления в Римско-католической Церкви ересей, расколов и целого ряда движений, в той или другой мере нарушавших единство Римско-католической Церкви, подрывавших ее авторитет и наносивших ей явный ущерб. Хотя несомненно, что все это, а равно и всякие другие ненормальности, неизбежные в Римско-католической Церкви при признании папского авторитета, как вмещающего в себе будто бы всю полноту христианского ведения, останутся в полной силе до тех пор, пока римский католицизм будет оставаться тем, чем он есть; но папство и поныне, как и прежде, считает себя непогрешимым и с исключительным упорством продолжает отстаивать целостность и неприкосновенность своего абсолютизма, превращающего духовное царство Божие в царство папское¹².

Сноски

1 При раскрытии этого учения надобно строго отличать вечное исхождение Святого Духа, которое и составляет, собственно, Его личное свойство, от временного исхождения Его на тварей или посольства в мир, которое не относится к самой Ипостаси Святого Духа, а есть нечто внешнее, преходящее, и усваивается как Святому Духу, так и Сыну (Иоан. 16:28-29). Если Церковь Православная утверждает, что Святой Дух исходит от одного Отца, то она понимает именно только вечное и ипостасное исхождение Святого Духа. Относительно же временного исхождения и православные, совершенно согласно с западными христианами, веруют, что Дух Святой исходит, т. е. посылается в мир не от Отца только, но и от Сына или, точнее, чрез Сына.

2 Так как, по учению католиков, первородный грех состоял только в лишении сверхъестественной благодати, при остатке в падшем человеке хотя ослабевших и получивших ложное направление, но целых и неповрежденных его сил, то для восстановления человека в первобытное состояние праведности вполне достаточно было того, чтобы к нему возвратилась потерянная им сверхъестественная благодать. А так как, далее, сверхъестественная благодать излилась в преизбытке на Пресвятую Деву в самом Ее зачатии, или когда Она была еще в утробе матери, то понятно, что первородный недостаток в благодати, общий всем людям, в Ней должен быть восполнен, и Она должна была родиться в таком состоянии, в каком находился первый человек до своего падения, быв, при естественных несовершенствах своей природы, восполняем сверхъестественной благодатью.

3 Догмат о папской непогрешимости был утвержден на Ватиканском соборе в 1870 г. Но провозглашение этого догмата не нашло себе всеобщего сочувствия среди последователей католицизма. Из среды их выделились некоторые католические богословы во главе с знаменитым Деллингером (1799-1891) — деканом богословского факультета в Мюнхенском университете. Под его влиянием и руководством образовалась община так называемых старокатоликов, которые не признавали постановлений Ватиканского собора и вообще отвергли теорию неограниченной власти папства, или так называемый ультрамонтанизм (какое обозначение заимствовано от *ultra montes*, по буквальному переводу, — за горами, так как своим началом и развитием римский католицизм обязан Риму, отделенному от Средней Европы горами Альпами). Римская Церковь отвергла от себя старокатоликов, но они, тем не менее, продолжали и продолжают считать себя истинными католиками. Вполне справедливо утверждая, что папство внесло в католицизм много ложного и извратило его, старокатолики отбросили новые догматы римского католицизма (о личной непогрешимости и абсолютной власти папы, о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, о чистилище, а также многие искажения в совершении церковных таинств и обрядов). К сожалению, многие пункты вероучения в вероисповедной системе старокатоликов раскрыты не совсем ясно и определено (например, об исхождении Святого Духа, о таинстве Евхаристии, о Церкви); в их катехизисах встречаются выражения, присутствие которых в вероисповедных книгах не может быть признано желательным с православной точки зрения (например, о таинстве миропомазания, что принятие

его якобы не необходимо для спасения, о призывании святых, — что это призывание якобы нельзя считать существенной необходимостью для человека в деле достижения им вечного блаженства и проч.).

Наконец, некоторые пункты из системы христианского вероучения совершенно не раскрыты в большинстве старокатолических катехизисов (например, учение о почитании св. икон и мощей, каковое учение в позднейшее время даже прямо отвергается некоторыми старокатоликами). Все это свидетельствует о том, что старокатолики в своем вероучении еще не вполне стали на древневселенскую почву; кроме того, заметно (особенно в последнее время) разногласие различных отраслей старокатоличества по отдельным пунктам христианского вероучения, свидетельствующее об отсутствии полного соглашения старокатоликов между собою, а также и недостаток решимости проводить в церковную практику то, что уже признается ими в теории. Однако, считая свое учение близко соприкасающимся с учением Вселенской Церкви, старокатолики мечтают восстановить общение с Православной Восточной Церковью, а также с западными христианскими обществами, признающими церковные начала времен Вселенских Соборов.

4 У латинян государей при короновании помазуют елеем, оглашенных (*oleum catechnmenogum*), употребляемым в таинстве крещения.

5 Главное средство воспитания в народе духа благочестия, после богослужения, есть, конечно, исповедь с ее наставлениями, сокрушениями сердца и непритворными слезами. Но руководители духовной жизни католиков менее всего заботятся о самоиспытании и исправлении своих духовных детей исповедью: они в интересах своих собственных и тех орденов или каст, к которым принадлежат, делают из исповеди часто орудие для узнавания тайн общественных и частных. Отсюда, естественно, происходит то, что исповедь в Католической Церкви, можно сказать, не есть истинная врачевница для очищения грехов людей, второе слезное крещение их, а есть некоторого рода искусство узнавать то, что нужно для внешних целей ордена. Вследствие этого исповедь теряет то высокое значение, которое она имеет в Церкви Православной.

6 Старшие епископы местных национальных церквей называются примасами, в том смысле, что они должны быть признаваемы высшими правителями их не как самостоятельные патриархи (подобно восточным патриархам, но как уполномоченные представители папы. Но, не довольствуясь этими постоянными представителями своей власти в поместных церквях, папы для усиленного надзора за состоянием этих церквей и решения возникающих в них дел завели обычай посылать в разные страны еще особенных чрезвычайных уполномоченных, с званием легатов от ребра апостольского (*legati a latere apostolico*). Лицам, облакаемым этим званием, хотя бы они имели только степень диаконов, обязаны оказывать чрезвычайные почести и беспрекословное повиновение все высшие правители страны — духовные и светские. Когда папским уполномоченным, посылаемым в разные страны, даются не столько церковные, сколько политические поручения — заключения конкордатов с государями, присутствие при дворах в качестве послов от папы, то они называются нунциями (*nuntius* — посол) и пользуются всеми дипломатическими привилегиями и средствами при отправлении своей должности. Эти нунции назначаются из духовых и светских чиновников римского двора. Считая себя верховными обладателями не только тех стран, в которых уже утвердился католицизм, но и тех, которые не принадлежат к Католической Церкви, в которых даже совсем не распространено христианство, папы назначают в Риме духовных правителей и для таких стран (в уверенности, что и они должны сделаться достоянием папизма). Так, в Риме назначаются патриархи для восточных православных церквей, не признающих власти папской, и даже епископы для языческих стран (*episcopali in partibus In Tidelium*).

7 В противовес этому в конце прошлого столетия в лоне Римско-католической Церкви в Польше возникло религиозно-нравственное движение, стремящееся к нравственному возрождению польского духовенства и народа и к преобразованию их жизни в духе христианского учения (к так называемой христианизации жизни), свободного от затемняющих его чистоту римско-католических искажений. Начало этому движению, известному под именем мариавитства, было положено состоявшим в г. Плоцке викарием, ксендзом Казимиром Пршыемским, задумавшим образовать священнический кружок для борьбы с развращенностью латинского духовенства. Признавая и исповедуя “Господа Иисуса Христа, сокрытого а Святых Дарах, жертвою за жизнь мира и существенно животворящим Источником возрождения христианства, погибающего от неверия и пороков,” религиозный союз мариавитов “считает главною своею целью: а) особым образом почитать и во всем восстановить почитание Господа Иисуса Христа, подобающее Ему в Святых Дарах, б) молить Господа Иисуса, пребывающего в Святых Дарах, о спасении человечества, в) распространяя почитание Святых Даров, способствовать среди христиан нравственному их возрождению и восстановлению христианской ревности первых веков и г) исповедовать, что для достижения этих целей необходима помощь Пресвятой Богородицы, в силу чего весь союз мариавитов состоит под покровом Пресвятой Девы, почитая Ее под названием: Непрестанной помощи.” Распространяясь все более и более, мариавитство приобретает себе последователей преимущественно среди трудового люда. Нравственный уровень мариавитов стоит высоко. Предъявляемые к ним предписания их “Устава” о почитании Иисуса Христа в Святых Дарах с возможно частою исповедью и причащением с чистою совестью св. Тайн, о соблюдении заповедей Божьих, особенно заповеди о любви к Богу и ближним, о

добровольном исполнении гражданских обязанностей, соответственно общественному положению каждого, и, в частности, о выполнении всех государственных повинностей, — все это мариавиты стараются соблюдать с надлежащим усердием. Почти все мариавиты не курят и не употребляют спиртных напитков, благодаря чему благосостояние их быстро возрастает. “Кто не выпивает и не курит, как говорят мариавиты, тот всегда может жертвовать на церковь.”

Обыкновенно постройке церквей у них всегда сопутствуют приюты для детей, дневные ясли, школы, зал для бесед и занятий, библиотеки, всякого рода мастерские, и нигде — роскошных помещений для священников. Последние, служа примером умеренности и воздержания для народа, довольствуются маленькой кельей, по большей части пристроенной к ризнице церкви. Они отличаются нравственной чистотой, нестяжательством, отречением от всякой собственности, всецело преданы своему делу, пастырскому долгу, с народом обращаются кротко, снисходительно, сочувственно относятся к его духовной темноте и житейским горестям и тягостям. В своей жизни это христиане-подвижники, а в общественной своей деятельности — искренние и преданные пастыри-народники.

8 Примечательно, что из первохристианских церквей только одна Римская не сохранила литургийного чина с именем апостольским. Ученые поэтому не без основания полагают, что в первые 2-3 века Рим не имел своего особого литургийного чина, но употреблял греческую литургию и, вероятно, даже на греческом языке. Латинская литургия появляется уже в 4-м веке.

9 Так как при этом богослужение может быть совершаемо в одно и то же время на нескольких престолах, — то и может случиться, что обращенные лицом к одному престолу могут стоять спиной к другому, на котором также совершается бескровная жертва.

10 От этого, может быть, замечается там менее благоговения к святому месту. К престолу подходят, вокруг престола ходят, на престол облакачиваются не только служители Церкви, но и простые миряне, мужчины и женщины.

11 Требуется, чтобы вставали только в особенно важных моментах, например, во время чтения Евангелия, возношения Даров, когда священнослужитель благословляет народ и т. п. Для сидения при богослужении средина католических храмов бывает занята креслами и скамейками, места которых продаются иногда за деньги.

12 Порождаемые и поддерживаемые своеобразным строем Римско-католической Церкви ненормальные условия ее жизни в последнее время послужили причиной возникновения в ней научно-религиозного движения, которому присвоено наименование модернизма (от французского слова *moderne* — новый) и которое одинаково привлекает к себе все классы католического общества, не только духовных, но и широкие круги мирские. Очагом или родиной этого нового явления в религиозной жизни католического Запада считается Франция, откуда оно быстро проникло в Италию и распространилось в Германии, Англии и Америке; его отзвуки уже громко раздаются в славянских землях; слышны они и в России. Основной задачей модернизма служит примирение католицизма с современной наукой. Как известно, в настоящее время все науки о природе и духе всецело проникнуты идеей эволюционизма, т. е. идеей развития, постепенного перехода от низших форм к высшим. Та же идея в ее применении к вопросам религиозным составляет основной принцип и модернизма. По учению модернистов, источник религии лежит в имманентизме, т. е. психологическом ощущении -и как бы “осязании” Божества в индивидуальном и историческом сознании людей, в том, что человек в самом своем внутреннем существе чувствует Бога непосредственно, мистически. Считая чувство источником религии и утверждая, что нет никаких оснований выделять это чувство из всеобщего закона развития, модернисты и применяют к религиозной области доктрину эволюции.

Иезуиты

Иезуиты — преданные слуги папы и ревнители его власти, иезуиты выработали целую практическую систему, дабы поступки человеческой совести направлять разнообразно, смотря по требованию обстоятельств. Основным правилом иезуитского ордена служит безусловное подчинение высшим и всех генералу ордена. Иезуит не знает, что такое добро само по себе; высшая доблесть у него — послушание; следовательно, можно делать все, даже преступление, если в этом нужно выполнить долг послушания. Поставив для себя задачу в том, чтобы сохранить в целостности римско-католическую форму христианства и подчинить этой форме, если можно, весь мир, иезуиты чудовищным образом попирают нравственный божественный закон во имя закона же.

Преследуя свою цель — подчинить волю католика внешнему, якобы непогрешимому, божественному авторитету в лице папы и сделать из неё вполне послушное орудие папской воли, иезуиты стали заботиться не о том, чтобы духом евангельского закона возбудить и усилить нравственное чувство в римских католиках до того, чтобы при его помощи и при свете Слова Божия они могли чувствовать и ясно сознавать, что в каждом акте их деятельности есть добро и что зло, что составляет их обязанность и что — грех, а о том, чтобы ослабить, угасить это чувство и заменить его различными внешними предписаниями, которыми бы, однако же, наилучшим образом достигалась цель ордена.

Игнатий Лойола,
Основатель ордена иезуитов

Ввиду этого, иезуиты все свое внимание направили на то, чтобы предусмотреть каждый возможный случай в жизни человека и выработать для его поведения подробные, точные и обстоятельные правила (казуистика). Но так как вытравить нравственное чувство из природы человеческой оказалось делом непосильным, даже для иезуитов, и так как они видели, что благодаря этому чувству люди, не одушевленные истинной любовью к Богу и к ближним, находят для себя внешний закон игом тяжелым и неудобноносимым, а одушевленные удаляются и от самих иезуитов, и от их цели, то богословы этого ордена и стали стремиться к тому, чтобы верующие под видом исполнения нравственного закона, в сущности, привыкли нарушать его, но не подозревали бы этого и всегда были покорны им.

Приемы, к которым прибегали и прибегают иезуиты для произведения такой метаморфозы с христианской нравственностью, т. е. чтобы люди, нарушая нравственный закон, были убеждены, что в точности исполняют его, состоят в следующем: 1) предлагая верующим положительные евангельские требования или заповеди, они заботятся не о том, чтобы эти верующие понимали и исполняли их согласно с духом евангельским и по образцу, указанному Христом, но о том, чтобы так или иначе извинить их нарушение, а равно облегчить и упростить их исполнение. Относительно, напр., гражданских законов они прямо учат, что их “можно не исполнять,” если, напр., большинство сограждан не исполняет или совсем не принимает их или, по-видимому, не намеревается принять. 2) Говоря о положительных запрещениях евангельского закона или о грехах, иезуитские богословы заботятся, главным образом, о том, чтобы как можно больше расширить область так называемых простительных грехов, т. е. таких грехов, которые, по иезуитским понятиям, не требуют очищения чрез таинство покаяния и потому не могут считаться грехами в собственном смысле. К числу таких грехов относятся: суетные помыслы, желания и вожделения, не переходящие в дела, расточительность, леность, невоздержность в еде и питии, алчность к деньгам и т.п.

Но и то, что они признают тяжким или смертным грехом, требующим покаяния и удовлетворения, у них легко превращается в простительный грех, коль скоро к нему может быть применено одно из восьми условий, совершающих это превращение; напр., “если согрешивший усматривал злостность как бы в дремоте или если он, согрешив, после того внимательно обсудил дело и убедился, что не впал бы в грех, если бы поступок его с самого начала представился ему в настоящем его виде” и т. п. 3) Приучают прямо ко лживости, утверждая, что можно, не греша, скрывать правду и говорить что-либо в одном смысле и в то же время подразумевать про себя другой смысл (мысленные ограничения); напр., по иезуитской морали, “присяга вяжет совесть в том лишь случае, когда присягающий действительно имеет про себя намерение присягнуть, если же он, не имея такого намерения, произносит лишь формулу присяги, то он не считается присягнувшим и не вяжется присягою” и т.п.

Еще более тонкую и развращающую сердце нравственную ложь проповедуют иезуиты во всех тех случаях, когда считают нужным то порицать, то извинять одно и то же преступление, смотря по тому, с каким намерением преступник совершал его или с какой точки зрения он смотрел на объект своего преступления; напр., прелюбодейная связь не ради прелюбодейания, а ради чадородия не есть что-то нравственно недозволенное, так как чадородие

есть не злостная, а добрая цель. Неудивительно теперь, почему все то, что на языке простых смертных называется убийством, воровством, клеветой, предательством и проч., на языке иезуитов называется “законным ограждением своей жизни, здоровья, чести и имени” или превращается в “законное самовознаграждение.”

Равным образом ясно теперь, что известный, осуждаемый всеми здравомыслящими людьми, принцип — цель освящает или оправдывает средства — считается и должен по праву считаться принципом собственно иезуитским, хотя он, так формулированный, нигде не встречается в их сочинениях и хотя они на словах обыкновенно отказываются от него. 4) Самый же обыкновенный и употребительный способ полнейшего извращения нравственно-го закона, практикуемый иезуитами, состоит в так называемом пробабиллизме, или правдоподобии. Сущность пробабиллизма заключается в следующем правиле: “Кто в своих действиях руководствуется правдоподобным мнением (*opinio probabilis*), тот может быть спокоен, ибо ни в каком случае не грешит. Правдоподобным признается всякое мнение, основанное на доводах сколько-нибудь уважительных, т. е. если имеет за себя авторитет нескольких мужей благочестивых, мудрых и опытных или даже одного такого мужа.”

Вся ложь и безнравственность пробабиллизма заключается в том, что он, во-первых, учит католиков сообразовать свои действия не с нравственным законом Божиим, а с мнениями отцов иезуитов, и притом с мнениями только похожими на правду или правдоподобными, во-вторых, уверяет, будто человек, следующий какому бы то ни было правдоподобному мнению, хотя бы было много других правдоподобных мнений, даже прямо противоположных ему (т. е. считающих известное действие грехом смертным), и в том числе немало правдоподобных, “ни в каком случае не грешит, потому что действует в пределах правдоподобия.” Он может погрешить только в том единственном случае, когда будет следовать мнению, осужденному папою. Насколько пробабиллизм сам по себе безнравственен и вреден, можно видеть из того, что нет такого порока, начиная с грубейших и кончая самыми утонченными, нет той слабости, для которой бы иезуиты не придумали благовидного оправдания и поправки.

Некоторые соборы Западной Церкви

Константинопольский IV, бывший еще до разделения с Восточною Церковью, в 869 г. против патриарха Фотия.

Латеранский I, бывший в Риме, в Латеранской базилике, в 1122 г., при папе Калликсте I и императоре Генрихе V. Здесь находилось 300 епископов и более 600 аббатов. Предметом собора был спор об инвеституре, который и разрешен так называемым “Калликстинским конкордатом,” не восстановившим прочного мира между Церковью и империей. Сверх того, сделаны разные постановления касательно церковной дисциплины и освобождения Святой Земли из рук неверных.

Латеранский II, в 1139 г., при папе Иннокентии II, в присутствии императора Конрада III. На нем было до 1000 церковных сановников. Собор имел целью прекратить расколы и ереси, потрясавшие Западную Церковь, а, главным образом, учение Арнольда Брешийского, восстававшее против злоупотреблений духовной власти, на которое и была произнесена анафема.

Латеранский III, состоявший из 302 епископов, в 1179 г., при папе Александре III и императоре Фридрихе I. Здесь умиротворен раздор церквей, произведенный антипапами, осуждены еретические заблуждения вальденсов и приняты меры против развращения нравов в духовенстве.

Латеранский IV, в 1215 г., при папе Иннокентии III и при императоре Фридрихе II. Кроме 72 архиепископов, на нем было 412 епископов и 800 аббатов. Собор произнес анафему на еретиков — альбигойцев и утвердил начатое против них преследование.

Лионский I, созванный папою Иннокентием IV, в 1245 г., против императора Фридриха II. Присутствовавших епископов было 140. Лично находились из коронованных глав император константинопольский Балдуин II и Людовик, король французский. Собор произнес анафему на Фридриха, не дождавшись его прибытия; здесь же дана красная шляпа кардиналам и определен крестовый поход под предводительством Людовика.

Лионский II, под председательством папы Григория X, в 1274 г. Здесь присутствовало 15 кардиналов, 500 епископов, 70 аббатов в 1000 докторов. Собор имел важную цель соединения Восточной Церкви с Западной, вследствие предложения императора Михаила VIII Палеолога, пытавшегося узаконить свои права на похищенный престол властью папы. Прибавление “Filioque” внесено тогда в символ по соборному определению.

Виенский, созванный в Виене, в 1311 г., папою Климентом V, перенесшим резиденцию римского двора в Авиньон. Душой этого собора был Филипп Красивый, король французский, в руках которого папа был послушным орудием. Он лично присутствовал здесь; также Эдуард II, король английский, и Яков II, король арагонский, находились при нескольких заседаниях, которые продолжались, по одним, 4 года, по другим, только 7 месяцев. Главным действием собора было истребление ордена тамплиеров, по настоянию Филиппа. Сверх того, произнесено осуждение на дух реформации, обнаруживаемый так называемыми бегуарами, бегуинами и лольярами, остатками вальденсов и альбигойцев — предшественниками протестантизма. Этим собором учреждены кафедры восточных языков в университетах. На соборе присутствовало 300 епископов, с титулованными патриархами Антиохии в Александрии.

Констанцкий, открытый в 1414 г. в Констанце, на Баденском озере, по усиленному настоянию императора Сигизмунда, для прекращения так называемого “Великого раскола” или “Схизмы” в Западной Церкви. В то время в Европе находилось вдруг трое пап, которые взаимно проклинали друг друга. Состоявшийся собор объявил себя совершенно независимым ни от одного из трех пап и уничтожил схизму. Кроме того, в фанатическом усердии к сохранению единства Церкви он оставил по себе кровавый след в истории, осудив на сожжение знаменитого Иоанна Гусса и ученика его Иеронима Пражского. Но главной целью собора было преобразование самой Церкви в её иерархической организации: пользуясь своею независимостью, собор намеревался поставить пределы самовластию пап и вопиющему святокупству Рима. Между тем, по настоянию кардиналов, было приступлено к выбору папы. Общий конклав провозгласил (в 1417 г.) папою Мартина V. Новый папа, как только был избран, тотчас вступил во все прежние права пап и властью своей распустил собор (в 1418 г.). Все, что могла выхлопотать оппозиция, состояло в обязанности, принятой папою, созвать через 5 лет новый Вселенский Собор для преобразования церкви. Вследствие этого, Мартин V назначил для 1423 г. местом собрания сначала Павию, потом Сиену; но собор на этот раз не состоялся по причине малочисленности епископов, не желавших ехать в Италию, где папа имел бы их в своих руках. Вследствие этого созван был собор Базельский.

Базельский собор был открыт в 1431 г., под председательством кардинала Джулиано Чезарини, назначенного папою Мартином V в легаты апостольского престола. Со всех сторон Западной Европы стекались на этот собор отличнейшие сановники тамошней Церкви, мужи, наиболее славившиеся ученостью и красноречием, с горячей ревностью к вере, но, с тем вместе, слишком ожесточенные против злоупотреблений папского самовластия, слишком чувствовавшие необходимость радикальной реформы. Демократический дух собрания обнаружился с самого начала его действий. Собор для предварительных работ избрал из среды своей четыре депутатства, каждое для приготовительного совещания по назначенной ему части из общего круга предложенных занятий, и в эти депутатства избраны были члены, в равном количестве от всех наций, не по титулам и иерархическим степеням, а единственно по личным достоинствам. Папа Евгений IV, вступивший на престол после Мартина V за несколько месяцев до открытия собора, тотчас почувствовал угрожающую ему опасность. Вопреки желанию папы, собор сам, своею властью, от имени Церкви, примирился с гусситами,

дозволив им, вопреки Констанцскому собору, употребление чаши в причащении. В ряду заседаний, продолжавшихся до 1437 года, постепенно стеснялась власть пап канонами, один другого строже. В 1438 г. собор наложил каноническое запрещение на Евгения IV за слушание.

Но нашлись члены, которых так утратило это, что они немедленно отторглись от собора и поспешили на новый собор, открытый Евгением в Ферраре. Несмотря на то, Базельский собор, в котором оставалось еще до 400 сановников преимущественно германской и французской церковью, удержался. В 1439 г. он отрешил совершенно папу Евгения IV от первосвященнического престола, как еретика, святокупца, клятвопреступника и врага Церкви, и на место его избрал отшельничающего герцога савойского Амедея, под именем Феликса V. Заседания продолжались еще и потом. Но авторитет собора, не поддерживаемый нисколько слабым антипапою, ослабевал беспрепятственно. По оставлении Базеля, собор кое-как влачил свое существование в Лозанне до 1449 г., когда, наконец, по смерти Евгения IV, Феликс V был принужден отречься добровольно от своего папства, и жалкая тень собора, так величественно открытого за 18 лет до этого, была окончательно уничтожена новым папою Николаем V.

В летописях Западной Церкви собор этот представляет необыкновенное явление оппозиции, пытавшейся произвести реформу с сохранением католического единства, из недр самой иерархии. Хотя многие его постановления приняты в конкордаты, заключенные Римским двором с германскою и французскою церквями, однако он считается в числе Вселенских Соборов только до тех пор, пока не был распущен буллою Евгения IV; тем более что во время его дальнейшего продолжения собран был новый собор — Ферраро-Флорентинский.

Ферраро-Флорентинский собор был открыт в 1438 г. папою Евгением IV. Целью этого собора было соединение Восточной Церкви с Западною. Крайность императора Иоанна Палеолога, стесненного турками почти до стен своей столицы, принудила его обратиться к папе, все еще считавшемуся главою христианского Запада, и купить его покровительство и помощь ценою порабощения Востока Риму. После долгих переговоров о месте собора, наконец, назначили его в Ферраре. Папа принял на свой счет проезд и содержание во время собора греческих епископов. В конце 1437 г. отправились в Феррару император Иоанн Палеолог, константинопольский патриарх Иосиф, уполномоченные от восточных патриархов и несколько греческих епископов. Отправился на собор даже русский митрополит Исидор, родом грек, давно уже согласившийся на унию. На первых же порах по прибытии в Феррару греческие иерархи испытали несколько оскорблений от латинян. Так, папа требовал, чтобы патриарх Иосиф при встрече с ним поцеловал, по латинскому обычаю, его туфлю, и только после решительного отказа со стороны Иосифа оставил свое требование. Прежде открытия собора происходили частные совещания между греческими и латинскими отцами о вероисповедных разностях. Наконец, 8 окт. 1438 г. папа, по соглашению с императором, открыл собор. Главным спорным вопросом было латинское учение об исхождении Святого Духа и от Сына.

Греческие отцы поставили этот вопрос на почву каноническую и доказывали, что латинская Церковь поступила неправильно, когда внесла в Никейский символ *Filioque* вопреки положительному запрещению III Вселенского Собора делать прибавление к символу. Латиняне, напротив, утверждали, что латинская Церковь в этом случае не ввела нового учения, а только раскрыла то, которое заключалось в символе. В такого рода спорах прошло 15 заседаний. Греческие отцы, особенно, Марк ефесский, оставались неуступчивыми. За это папа начал стеснять их содержанием. Между тем, в Ферраре появилась чума. Под этим предлогом папа в 1439 г. перенес собор во Флоренцию. Здесь продолжались споры о том же предмете. Только латиняне перенесли вопрос о *Filioque* с почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что учение об исхождении Святого Духа и от Сына правильно само в себе. Палеолог стал убеждать греческих отцов прийти к соглашению с латинянами. Виссарион никейский, доселе жаркий противник латинян, склонился к соглашению, признав, что латин-

ское выражение: “и от Сына” соответствует употребляемому греческими отцами выражению: “через Сына.”

Но Марк Ефесский был против этого и назвал латинян еретиками. Палеолог все-таки продолжал действовать в пользу соединения. Волею-неволею греческие отцы должны были согласиться на требование императора. Вместе с тем, они согласились и на признание главенства папы. Относительно же обрядовых разностей больших споров не было: латиняне согласились одинаково допускать обряды, как латинской, так и греческой Церкви. Когда, таким образом, всеми неправдами дело соглашения приведено было к концу, составлен был акт соединения церквей, в котором, между прочим, изложено было латинское учение о Святом Духе и главенстве папы.

Этот акт подписали все греческие епископы, кроме Марка ефесского и патриарха Иосифа; последний в это время умер. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказал: “Мы ничего не сделали.” Все-таки акт торжественно был прочитан в соборной Церкви на латинском и греческом языках, и в знак общения и единения греки и латиняне обнялись и поцеловались. Папа на радости дал грекам корабли, и они отправились домой. Но те же греческие епископы, которые согласились на унию во Флоренции, по приезде в Константинополь отказались от нее, выставляя на вид то, что их там принудили согласиться на соединение с латинянами.

Греческое духовенство и народ, узнав об унии, пришли в раздражение и униатов считали за еретиков. Вокруг Марка ефесского сгруппировались защитники православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский были также против унии. Состоявшийся в 1443 г. в Иерусалиме собор отлучил всех приверженцев унии. Сам Палеолог, не получив с Запада ожидаемой помощи, относился холодно к делу унии. В 1448 г. он умер. При его преемнике еще раз была осуждена уния на соборе в Константинополе в 1450 г.

Латеранский V, созванный папою Юлием II в 1512 г. Этот папа, созданный носить не жезл пастыря, а меч воина, мучил всю Европу войнами, в которых сам принимал непосредственное участие, водя лично солдат на поле битвы. Сначала союзник императора Максимилиана I и Франции против Венеции, он восстал потом на французского короля Людовика XII явную войною. Чтобы смирить беспокойного папу, оба монарха потребовали от него немедленного созыва Вселенского Собора. В 1513 г. назначен был собор в Пизе, но совершенно без согласия папы, одной властью кардиналов и союзных монархов. К Юлию отправлена была повестка явиться на этот собор, но он отвечал проклятием и низвержением мятежных кардиналов, с назначением настоящего Вселенского Собора в Риме, в Церкви св. Иоанна Латеранского, на следующий 1512 г. Собор Пизский не состоялся; напротив, Латеранский был торжественно открыт Юлием 3 мая 1512 г. в присутствии 83 епископов. Первым действием этого собора было одобрение непримиримой вражды папы с французским королем. Собор продолжался и при папе Льве X, преемнике Юлия. Но его действия были совершенно ничтожны. В 5 лет своего существования он имел только 12 заседаний, и то состоявших из одних только пустых формальных речей. Лев X закрыл его 16 марта 1517г.

Триентский собор был вынужден собраться в связи с движением реформации. Вначале, когда реформация казалась еще случайною вспышкой, сами протестанты изъявляли неоднократное желание подвергнуть возникший раздор суду Вселенского Собора. Император Карл V и другие государи, оставшиеся католиками, требовали того же, ласкаясь надеждо примирить распри, угрожавшие слишком явно гражданскому спокойствию народов. Само католическое духовенство, чувствуя во многих отношениях справедливость обнаружившегося восстания, признавало необходимость преобразования Церкви, начиная с главы, что, конечно, не могло иначе произведено быть законно, как через посредство собора. Но это-то последнее и отвращало пап уступить общему желанию. Слепление последующих пап было так велико, что они гораздо больше боялись аристократического духа епископов, могущего употребить собор в свою пользу к ущербу папской власти, чем открытого возмущения ереси, нападавшей на все здание Церкви.

Однако опасность возрастала со дня на день. Император Карл V, поборник католицизма, но враг столько же папского деспотизма, сколько и республиканского духа реформации, беспрестанно настаивал на созыве собора. Но собор открылся в Триенте не прежде 13 дек. 1545 г., и то в присутствии только 25 епископов и нескольких других сановников Церкви. Председательство на этом соборе, который тотчас же принял имя святейшего и вселенского, исправляли 3 папские легата. Положено было избегать гласности в совещаниях, приготовить мнения в избранных комитетах, потом пускать их на голоса общего собрания поголовно и, наконец, решения большинства провозглашать всенародно в кафедральной Церкви, как определения собора. С четвертого заседания, 8 апр. 1546 г., начались, собственно, действия организующего собора.

Самыми первыми канонами определена была нерушимая важность предания в делах веры, апокрифические книги Св. Писания поставлены наравне с каноническими, латинский перевод Вульгаты признан неприкосновенно достоверным и только Церкви предоставлено право быть законною изъяснительницею догматов. Это опрокинуло протестантизм в основаниях и уничтожило всякую возможность примирения. Продолжавшиеся после перерывов дальнейшие заседания собора шли все в том же духе. Были приглашены и протестанты к участию в соборе; но ясно было, что им нечего ожидать от собора, который поражал их учение анафемами в каждом заседании. В последних заседаниях собора речь шла уже не о примирении протестантов с Церковью, а об утверждении “божественного происхождения епископской власти,” которую все присутствовавшие, кроме итальянцев, полагали признать каноническим законом церковного права.

В 23-м заседании, 15 июля 1563 г., утверждено было иерархическое устройство Церкви совершенно в папском духе. На 25-м и последнем заседании, состоявшемся 3 и 4 декабря 1563 г., собор заключил свои действия торжественною анафемою, которая навсегда отсекала протестантов от Католической Церкви. Акты собора подписаны были 255 прелатами и утверждены во всем их объеме папою Пием IV, 26 янв. 1564 г. Так, Тридентский собор, считая с первого заседания, продолжался 18 лет. Постановления его утвердили окончательно догматическую систему Римско-католической Церкви, в противоположность не только реформации Западной, но и Восточному православию, отвергшему ферраро-Флорентинскую унию. Всякое прибавление или исключение в Тридентском исповедании веры, согласно с которым папе предоставлено было составить катехизис и бревиарий, или служебно-молитвенную книгу для всеобщего употребления, поражено анафемою. Для объяснения и истолкования канонов собора, признанного безапелляционным и потому последним, учрежден был особый совет кардиналов папою Сикстом V. Это не нашло никакой оппозиции в католическом христианстве относительно догматов веры. Но, в рассуждении соборных постановлений касательно иерархической организации и церковной дисциплины, только Италия, Португалия и Польша изъявили безусловную покорность; даже Испания предоставила себе изъятия, сообразные с государственными постановлениями королевства, а Франция, Германия и Венеция остались упорно при множестве не согласенных с канонами собора отдельных прав, которые были признаны и от пап в различные времена разными так называемыми “конкордатами.”

Ватиканский собор был собран папою Пием IX в Риме в конце 1869 года. На соборе присутствовало до 764 епископов, и он продолжался с 8 дек. 1869 по 20 окт. 1870 года. В изданной по поводу созыва собора булле о цели собора говорилось только в общих чертах: очистить вероучение от вкравшихся в него заблуждений, восстановить строгое благочиние и дисциплину и тем спасти Церковь и гражданское общество от угрожающих им зол. Но хотя о назначении собора и не имелось никаких ясных представлений, однако же стало известным, что собору будет предложено объявить догматами учение о вознесении Девы Марии и, особенно, учение о непогрешимости папы. Ввиду этого, еще до соборных совещаний папою приняты были все меры, чтобы эти вопросы прошли благополучно.

Так, пред созывом собора папа поставил множество безместных епископов, которые при соборных совещаниях были в полном его распоряжении; итальянских и испанских епископов, вполне преданных папе, на собор вызвано было весьма много, между тем как представителей от Германии, Франции и Португалии, откуда можно было ожидать оппозиции, приглашено было сравнительно небольшое число; до 300 епископов папа взялся содержать на свой счет, рассчитывая действовать на их убеждение отпускаемыми субсидиями; соборные совещания назначено было вести на одном латинском языке, на котором не все епископы могли свободно говорить; наконец, заправлять всем ходом соборных деяний назначены были епископы, на которых папа мог вполне положиться. После немногих совещаний, не имевших, в сущности, никакого значения, некоторые из епископов, по приказанию папы, составили петицию к собору об утверждении догмата о непогрешимости и стали собирать подписи. Многие подписались, но нашлось много и таких епископов, которые обратились к папе с формальной просьбою не позволять, чтобы учение о непогрешимости предложено было на соборное обсуждение, представляя разные вполне основательные возражения против этого. Вместе с тем, протестовавшие против непогрешимости епископы, несмотря на строгий надзор за ними иезуитов, успели сообщить о ходе дел на соборе в печать, в которой после этого также начались протесты против нового догмата.

Но папа не смутился ни протестом епископов и общественного мнения, ни последовавшими затем предостережениями католических государств, издал декрет о своей непогрешимости, как догмате веры, в такой формулировке: “С одобрения священного собора учим и постановляем мы, как Богом откровенный нам догмат, что римский папа, когда говорит ex cathedra, т. е. при отправлении своих обязанностей пастыря и учителя всех христиан, и, на основании свыше дарованной ему апостольской власти, определяет учение, касающееся веры или нравов и обязательное для всей Церкви, то обладает, в силу обещанной ему в лице св. Петра Божественной помощи, непогрешимостью, которую Божественный Искупитель даровал Своей Церкви. Вследствие этого постановления римского папы, по собственной, присущей им силе и независимо от одобрения Церкви, не подлежат никаким изменениям. Кто же дерзнет, чего, Боже, сохрани, возражать против сего нашего постановления, тот да будет предан проклятию и отлучению от Церкви.” По приказанию папы, данному согласно петиции членов собора, этот догмат был подвергнут голосованию.

После голосования оказалось, что из 770 епископов, составлявших собор, за новый догмат высказались только 326 епископов, так как из остальных одни уехали из Рима раньше голосования, другие воздержались от подачи голоса, иные высказались условно, а некоторые, наконец, высказались положительно против. Несмотря на то что декрет принят был меньшинством епископов, папа счел дело окончательным и новый догмат 18 июля 1870 г. торжественно объявлен был всему католическому миру.

Армянская церковь

Просвещение Армении светом веры Христовой, начавшееся со времен свв. апостолов, было утверждено и закончено при св. Григории, получившем посвящение в святительский сан от Леонтия, епископа Кесарии Каппадокийской, в давшем основанной им армянской церкви полное устройство.

Со второй половины V в. армянская церковь, вследствие некоторых недоразумений не приняв постановлений IV Вселенского Халкидонского собора, отпала от союза с Церковью Вселенской, с которой до того времени состояла в полном общении. Недоразумения эти были такого рода.

На Халкидонском соборе представителей армянской церкви не было, почему в ней неизвестны были в точности постановления этого собора. А между тем в Армению приходили монофизиты и распространяли ложный слух, что на Халкидонском соборе восстановлено несторианство. Правда, постановления Халкидонского собора скоро появились и в армян-

ской церкви; но, по незнанию точного значения греческого слова естество, армянские учителя, при переводе на свой язык, принимали его в значении лица и потому утверждали, что в Иисусе Христе одна ипостась, разумея под этим единое лицо; про тех же, которые говорили, что в Иисусе Христе два они думали, что те разделяют Христа на два лица, т. е. вводят несторианство.

Отпав от союза с Церковью Вселенской, армяне не признали и всех следовавших за Халкидонским Вселенским собором, выделившись в особую церковь, вероисповедание которой называется грегорианским. В основе этого отпадения армян лежали указанные недоразумения (а также и некоторые политические обстоятельства). Армянская церковь по близости своего вероучения к православию, а также и вследствие продолжающихся и после отпадения заимствований у Вселенской Церкви (в числе которых имеется даже требуемое чином хиротонии армянских епископов признание ими семи свв. Вселенских соборов), имеет благоприятные для своего воссоединения пункты соприкосновения с православием.

Тем не менее по своему формальному исповеданию армянская, или армяно-грегорианская, церковь остается церковью, примкнувшей к монофизитам, отвергающей Халкидонский и все следовавшие за ним Вселенские соборы. Как у отторгшейся от Церкви Вселенской, у нее с течением времени образовались и некоторые особенности, существующие до настоящего времени. Так, у армян Трисвятая песнь читается и поется с монофизитским прибавлением: “распныйся за ны”; евхаристия совершается (с начала VI в., по влиянию сирских монофизитов) на опресноках, причем вино не смешивается с водою; праздник Рождества Христова празднуется вместе с Богоявлением, Рождественский пост продолжается до дня Богоявления и проч. В настоящее время армяне рассеяны по разным странам, но преимущественным их местом жительства служит Персия, Турция и Россия (в состав каковых государств входит и разделенная между ними Армения, с глубокой древности подпадавшая в подчинение разным народам).

Часть армян сблизилась с римско-католической церковью и под именем армяно-католиков состоит в подчинении папе. Армяне грегорианского исповедания, живущие в пределах Турции, подчинены константинопольскому армяно-грегорианскому патриарху; живущие же в пределах Персии и России состоят в ведении эчмиадзинского патриарха. Но этот последний патриарх считается главою всех армян грегорианского исповедания и имеет титул католикоса (ведущий свое начало со времени армянского митрополита Нерсеса I, впервые присвоившего себе этот титул всеобщего патриарха около 381 г.).

Собор в Эчмиадзине

Как верховный патриарх, католикос избирается всем гайконским народом (какое наименование присваивается армянам, как считающим своим родоначальником Гайка, сына Фогармы и правнука Иафета) армяно-грегорианского исповедания и утверждается Государем Императором. Постоянным местом жительства эчмиадзинского католикоса служит (с 1441 г., а также служил и до 441 или 484 г). Эчмиадзин (знаменитый древний монастырь, в 18 верстах от г. Эривани, древней столицы Армении). В правительственном отношении армяно-грегорианская церковь в России делится на шесть епархий: Нахичеванскую и Бессарабскую, Астраханскую, Эриванскую, Грузинскую, Карабагскую и Ширванскую. Для образования армяно-грегорианского юношества в науках богословских учреждены при Эчмиадзииском

Святитель Григорий
Армянский,
Икона XIV в., Греция

Крещение Трдата III Григорием Проветителем

монастыре духовная академия и в каждой из епархий духовные семинарии. “Положение о управлении делами армяно-грегорианской церкви в России” помещается в 1 ч. XI Св. Законов. По этому Положению главные основы иерархического устройства и управления армяно-грегорианской церкви согласны и с правилами Православной Церкви.

Протестантство

Вследствие неправильностей и злоупотреблений римского католицизма, в начале XVI в. среди католиков явились реформаторы, которые дали церковной жизни устройство на новых началах, ими самими измышленных, и отторгли от папы почти целую половину католического мира, образовав особые религиозные общества под общим именем протестантских. Это были на севере, в Германии, — Лютер, на юге, в Швейцарии, — Кальвин и Цвингли. От первого ведет свое начало лютеранство, а от второго и третьего реформатство, или кальвинизм.

Вышедши из среды католиков, протестанты невольно и бессознательно удержали некоторые католические заблуждения. Так, они удержали католическое учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, обливание в крещении, употребление опресноков в евхаристии, органы при богослужении (не все, впрочем, протестанты), места для сидения в церкви. В других пунктах протестантские учения являются большей частью противоположностями католическим учениям, противоположностями крайними, но также несправедливыми, иногда еще более далекими от православия, чем католические отступления. Главной задачей церковной реформации Лютер поставил восстановление христианства в духе апостольского века, а вслед за ним тою же целью руководились и другие реформаторы.

Но, на самом деле, реформаторы не только не возвратили общества своих последователей к древней и божественной чистоте апостольской Церкви, а совершенно отторгли их от этой Церкви и лишили возможности иметь с нею живую связь. Апостолы источниками христианской веры признали как Св. Писание, так и Св. Предание, а хранение их в чистоте и неповрежденности вручили иерархии, имеющей различные степени и завершаемой Вселенским Собором. Следовательно, протестантству, желавшему возвращения к чистоте первобытной Церкви, следовало идти путем предания и неповрежденность его отыскивать в соборных определениях Вселенской Церкви, а они этот именно путь и отвергли, чем и положили начало совершенному разрыву с апостольской Церковью.

Отвергнув предание и всякое посредство в изучении и понимании верующим Св. Писания, протестанты на место их поставили субъективное воззрение каждого христианина, ничем не стесняемый произвол его разума, который и признали единственным судьей в делах веры и понимания Св. Писания, а этим самым религию низвели на степень рациональной философии и проложили путь всевозможным в ней заблуждениям ума человеческого. И действительно, протестантский мир сделался игрищем разнообразных рационалистических и натуралистических школ, которые в конечных своих выводах все содержание христианства обратили в ничто.

Лютер

Кальвин

Цвингли

Лютеранство

Общество лютеран (часто называемое протестантством) составляют народы, исповедующие христианскую веру в том виде, как установлено это на Западе в XVI веке под главным влиянием Мартина Лютера. Сравнительно с учением Православной Церкви, лютеранство заблуждается в следующих пунктах своего вероучения:

- о Св. Писании, как единственном источнике и единственном правиле веры;
- о состоянии человека по падении и об оправдании его верою, без добрых дел;
- о Церкви, как невидимом обществе святых, что повлекло за собою отрицание иерархии;
- о таинствах и
- об отношении между Церковью земною и небесною. Кроме того, имеют также отличительные особенности лютеранское нравоучение и богослужение.

1. Главным исходным пунктом протестантских заблуждений послужило то, что протестанты отвергли всякий церковный авторитет в деле веры: авторитет Предания, учителей Церкви, Соборов¹. Отвергая значение в делах веры всякого вообще предания, лютеранство единственным источником и правилом веры признало Св. Писание. Читать и толковать Св. Писание в лютеранстве, в противоположность римско-католическому запрещению читать Библию мирянам, разрешается каждому по его уразумению и личному воззрению, не подчиняясь никакому стороннему внешнему руководству и авторитету. Каждый христианин непосредственно озаряется и освящается Духом Святым, умудряющим его в уразумении истины Христовой и открывающим ему эту истину. Единственным руководительным принципом при изъяснении Св. Писания должно служить само же Священное Писание: сопоставление одних мест с другими, объяснение неясных мест ясными и т.п.

2. Первобытная праведность человека, по учению лютеран, состояла в полном совершенстве его природы. Грех глубочайшим образом повредил природу человека, извратил ее и испортил до самой глубины ее, в самых ее основах; через падение человек лишился не только подобия Божия (как у католиков), но и образа Божия. Как потерявший свою свободу, сам человек нравственно действовать не может, если бы даже и хотел. Спасение его поэтому всецело совершается Богом, силою Его благодати. Именно едва только грешный человек, услышав евангельскую проповедь о спасении, признает свою греховность и виновность перед Богом, свое полное бессилие исполнить божественный закон и через то спастись и твердо уверует, что примирен с Богом через Иисуса Христа, тотчас подается ему ради веры его, божественная благодать². Поданная человеку благодать вменяет ему заслуги Христовы, оправдывает его или, точнее, объявляет его праведным и святым, хотя, на самом деле, он и не становится таковым; она же производит в нем и все его добрые дела, во свидетельство его веры, но без всякого с его стороны участия, к которому он положительно не способен вследствие своего полного бессилия. Таким образом, по Лютеру, человек заслуживает свое спасение или спасается исключительно верою, но не делами³, потому что вера его есть единственный акт, к которому он оказывается самостоятельно способным, хотя и благодаря благодати (евангельской проповеди о спасении).

3. По лютеранскому учению, Церковь есть невидимое общество святых, в котором верно проповедуется Евангелие и правильно совершаются таинства. Под святыми, составляющими Церковь, нужно разуметь не святых людей, находящихся на небе, а истинно верующих на земле, оправданных и возрожденных. Могут быть в Церкви и дурные члены, но они только по имени, номинально принадлежат к ней, а не действительно — реально, почему при определении понятия Церкви и не берутся в расчет. Отрицая Церковь види-

мую, лютеранство вместе с тем отрицает иерархию как богоучрежденное сословие людей, которым одним, и по Господню установлению, и по силе благодати, полученной ими в таинстве священства, принадлежит право и обязанность учить, священнодействовать и управлять. По лютеранскому учению, все верующие по силе таинства крещения суть равно священники и из среды себя избирают особых мужей, как своих представителей, для отправления духовных обязанностей, как-то: для проповедования Евангелия, совершения таинств, духовного руководства ко Христу. Эти духовные лица, назначенные на служение Церкви, не составляют особенного сословия, не суть священники в собственном смысле, а только проповедники в наставники (пасторы) и по сану все существенно равны между собою, по божественному праву имеют одни и те же служебные полномочия и от прочих верующих отличаются только должностью или служебными обязанностями, а не свыше дарованными им правами и благодатными дарами.

4. По воззрению лютеран, действительность таинств исключительно зависит от веры лиц, приемлющих таинства, так что таинство бывает таинством и имеет свою силу только во время самого принятия и употребления его с верою, а вне употребления или в случае принятия без веры оно не есть таинство и остается бесплодным. Таинства сами по себе не суть проводники благодати, а только знаки для возбуждения и укрепления веры в Искупителя, — напоминания о том, что благодатью Его род человеческий спасен. Уверенность человека в его спасении без внешних напоминаний может ослабевать, — и вот для поддержания и воспитания ее и даны таинства — эти внешние знаки. И насколько таинство в момент совершения его возбуждает в душе верующего веру в Искупителя и сообразное с нею настроение, настолько оно и имеет для него силу и значение. Установив такой взгляд на таинства, лютеране большую часть из них отвергают, именно: миропомазание⁴, священство, брак, елеосвящение. Относительно таинства покаяния Лютер некоторое время колебался и сперва признавал его за таинство, находя, что оно, имея своею целью отпущение грехов через веру во Христа, возбуждает эту веру, но потом отверг и его.

Протестанты утверждают, что исповедь совершенно невозможна, потому что, по словам псалма, “грехопадения кто разумеет”; исповедание грехов они признают тайное и внутреннее перед Богом, а не перед священником. Имеющими все признаки таинства лютеране считают таинства крещения и евхаристию, но и эти таинства видоизменяют сообразно со своими взглядами. Крещение, по их учению, не доставляет верующему во Христа совершенного очищения от всех (первородного и личных) грехов (как учит Православная Церковь), а только служит символом или внешним знаком прощения их ему. Через крещение изменяются только отношения человека к Богу: из отверженного он становится сыном Божиим, имеющим надежду на вечную жизнь, и участником в дарах благодати, которые получают им не через самое таинство, а невидимым образом и вне всяких внешних условий: природа же его нимало не изменяется, и грех по-прежнему продолжает царствовать в нем.

Вечеря Господня, по учению лютеран, установлена для утверждения нас в вере, для внешнего исповедания нашей веры и для возвращения благодеяний Христовых; через нее и в ней мы получаем отпущение грехов; тело и кровь Христовы, духовно принимаемые с истинною верою, питают нас в жизнь вечную, и при сем через Святого Духа, обитающего во Христе и в нас, мы более и более соединяемся с Его телом. Значение евхаристии, как жертвы, лютеранами отрицается. По их учению, хлеб и вино не пресуществляются (превращаются) в тело и кровь Христову. Но отрицая действительность пресуществления хлеба и вина в тело и кровь Христовы, лютеране, вместе с тем, учат, что Иисус Христос невидимо и таинственно присутствует в таинстве хлеба и вина, пребывает Своим телом здесь же вместе с хлебом, и вкушающий хлеб и вино невидимо вкушает тело и кровь Христовы не духовным только, но и плотским образом. Как это так, на это лютеране отвечают обыкновенно следующими, ничего не объясняющими выражениями: “*In pane, cum pane, sub pane*” (в хлебе, с хлебом и под хлебом).

Так как человек оправдывается только верою в Искупителя, через которую он входит в непосредственное общение с Ним, и если для оправдания человека ничего не нужно, кроме внутренней личной уверенности в своем спасении, то, само собою понятно, для него не могут иметь никакого значения заступничества (ходатайства) прославленных на небе святых и после его смерти молитвы за него оставшихся в живых его собратий. Посему лютеране считают совершенно неуместным почитание и призывание святых, почитание их мощей и изображений — икон⁵ и молитвы за умерших⁶.

5. Что касается нравоучения, то, отрицая вообще значение добрых дел в спасении, лютеране особенно восстают против всяких внешних подвигов благочестия: странствований к святым местам, соблюдения постов, аскетических подвигов самоотречения, безбрачия. Протестанты отвергли их не только как бесполезные, но как излишние и вредные, так как будто ими заменяются для людей внутреннее нравственное настроение и дается повод к тщеславию и лицемерию. Отвергая высшие нравственные подвиги самообуздания и самоотречения и ограничивая всю нравственность общими обыденными обязательствами и требованиями, лютеране нравственную жизнь христиан приводят к одному невысокому нравственному уровню.

6. Отвергая внешние выражения благочестия в жизни, протестанты, вместе с тем, стараются, сколько возможно, упростить всякую внешность — обрядность в богослужении. Отвергнув большую часть церковных украшений, служб и обрядов, они оставили в своих храмах только изображение распятия, некоторые иконы, удержали пение и музыку при богослужении, колокольный звон, некоторые церковные процессии и вместо древних, оставленных ими, молитв и гимнов составили свои новые.

Сноски

1 На практике, впрочем, протестанты далеко не вполне проводят свой принцип. Вопреки отрицанию предания на словах, они на деле многое удерживают из старого церковного предания, именно: канон священных книг, о чем в самом Писании не говорится, три древние символа — никейский, так называемый апостольский, и известный под именем Афанасия Великого.

2 По Лютеру, стоит только человеку прикоснуться мыслью к идее Христа, чтобы быть блаженным. Стоит быть уверенным в получении блаженства, чтобы в действительности обладать им. Оправдывающая субъективная вера протестантов есть не просто признание новозаветного Откровения, но и уверенность в том, что человеку прощены грехи, что он оправдан и будет блажен. Смысл всех рассуждений Лютера об оправдании сводится к следующему положению: “Мысли о деле спасения, и оно будет твоим достоянием.”

3 Хотя всякий христианин, по учению лютеран, возрожденный Духом Святым, содействуя Богу в деле своего оправдания, обязан творить добрые дела из чувства благодарности и ради повиновения Богу, однако эти дела его не имеют никакого значения для получения им вечного спасения, так что когда идет речь об этом последнем спасении, то о добрых делах человека не следует и упоминать, потому что они не суть средства к спасению, и христианин не должен делать их с целью получить награду в вечной жизни; вечная блаженная жизнь приобретается одною верою.

4 Отвергнув миропонимание, как таинство, Лютер превратил его в простой благочестивый обряд, сохраняемый лютеранами доныне под именем конфирмации и являющийся на самом деле не более, как публичным экзаменом отрока-христианина в знании истин веры, совершаемом с торжественною обстановкою.

5 Почитание святых, по Лютеру, есть унижение заслуг Иисуса Христа, как единственного Ходатая между Богом и людьми; призывать святых в молитвах, как наших ходатаев и заступников перед Богом, значит смешивать заслуги Христа с человеческими подвигами, которые сами по себе ничто, — с человеческою слабостью и бессилием. Святые, по учению Лютера, — только замечательные исторические лица, о которых нужно вспоминать с благоговением, говорить с уважением, но к которым нельзя обращаться с молитвою. Другими словами, святым, по Лютеру, нужно воздавать почтение только гражданское, но не религиозное.

6 В лютеранском молитвослове (см. Краткий Молитвослов Евангелическо-лютеранской Церкви. Изд. А. В. Ферман, Москва, 1906 г.) в молитве “за все человечество” имеется моление об усопших; откуда следует, что, по крайней мере, современные нам лютеране творят частные молитвы за умерших (см. подр. Ц. В. 1906, 28).

Реформатство

(Кальвинизм)

Реформатское вероисповедание (или кальвинизм) в основных пунктах, за исключением касающихся этих пунктов незначительных и немаловажных различий, согласно с вероисповеданием лютеранским. Подобно лютеранам, реформаты признают Св. Писание за единственный источник и учат об оправдании одной верою без добрых дел, а сообразно с этим держатся одинакового с лютеранами взгляда на Церковь и церковную власть и на отношение Церкви земной к небесной.

Особенности реформатского вероисповедания сравнительно с лютеранским составляют:

учение о безусловном предопределении, а также
учение о таинствах и преимущественно о таинстве евхаристии.

Уже Лютер склонился к мысли о безусловном предопределении, т. е. что Бог спасает, осуждает на погибель, кого хочет, и ограниченные твари не смеют даже и спрашивать и рассуждать об этом. Но Лютер, при некоторой практической сдержанности, не хотел раскрывать это учение ясно и последовательно. Реформаты же провели это учение до последней крайности. Цвингли начал, и Кальвин до конца довел такое мрачное учение о предопределении, по которому Бог является как будто жестоким и несправедливым деспотом, одних без всякой заслуги спасающим, а других погубляющим¹ и личная свобода человека и всякое нравственное вменение совершенно теряют при этом значение; человек оказывается чисто страдательным орудием безусловной воли Божьей, а вся его свободно-нравственная деятельность, все его усилия к большему и большему нравственному совершенству превращаются в ничто.

Учение реформатов о таинствах вообще почти ничем не отличается от учения лютеран; первые только тверже устанавливают и определеннее обозначают взгляд на таинства как на знаки и символы, посредством которых Господь величайшие благодеяния Свои, явленные людям, возобновляет и запечатлевает в их памяти и тем укрепляет и увеличивает их веру.

Но на таинство евхаристии взгляд у реформатов существенно различается от лютеранского. Понимая слова, произнесенные Спасителем во время установления таинства евхаристии не в буквальном, а в переносном смысле, Цвингли, вместе с тем, хлеб и вино признает только символами тела и крови Христовой, воспроизводящими в памяти верующего дело спасения, совершенного Икупителем на земле; приступающий к таинству евхаристии вкушает тело и кровь Христа только духовно, а не плотики; он мысленно соединяется со Христом; вкушение это производит действие не сверхъестественное, а естественное — нравственное, именно — ободряет, утешает верующего, укрепляет его веру в действительность искупления. Вкушение от хлеба и вина возбуждает в верующем такую твердую уверенность относительно всего, совершенного Икупителем для спасения его, что дело искупления делается как бы присущим ему, неотъемлемым от его существа.

Соглашаясь с Цвингли в понимании слов установления таинства, Кальвин всю силу таинства полагает в самом таинстве, допуская, что оно действительно сообщает благодать; в нем верующий приобщается тела и крови Христовой реально и субстанциально, но присут-

ствуют они в хлебе и вине не вещественно, а духовно, динамически. Приступающий к таинству под условием веры духовно питается от всего существа Христова, взятого в нераздельности Его Божественной и человеческой природы. Для этого же нет нужды в низведении тела Христова на землю, — оно может быть заменено возношением мысли причащающегося к телу Христову на небе. Из находящегося на небе тела Христова, вследствие его соединения с Божеством, изливается таинственная сила на возвышающихся к нему верующих. Таким образом, реформатство совершенно отрешилось от всякой мысли о связи тела Христова с хлебом и вином и отвергает в нем действительное присутствие тела Христова, считая виды его только образами Распятого Господа.

Что касается богослужения, то надо заметить, что, вообще, к церковной обрядности реформаты относятся враждебнее, чем лютеране. Все богослужение их обращается в одну проповедь, нередко рутинную, скучную; местами молитвенных собраний служат простые комнаты, более похожие на школу, чем на Церковь. Все обращено только к научению одного рассудка; никакой пищи чувству и воображению, которые так же, как и рассудок, требуют себе высшего удовлетворения в религии.

Сноски

1 Подробное учение реформатов о безусловном предопределении можно представить в следующем виде. Бог, как Существо всесовершенное или беспредельное, не знает для Себя никаких ограничений. Его воля, будучи всемогущей и безграничной, должна поэтому безусловно царить над всем, в том числе и над волями существ тварных, конечных. Воли последних существ сравнительно с волей Божьей одно полное ничтожество. Но при Своей безграничной воле Бог обладает и безграничным, всесовершенным знанием. Это божественное знание, или всеведение, неотделимо от Его воли. А если так, если Бог знал от века все, что имело явиться впоследствии по Его воле, а не знать этого Он не мог, — то, значит, от Его воли и зависело все явившееся в действительности.

Следовательно, если одни из людей спасаются, а другие погибают, то причина этого заключается в безусловной воле Божьей, причине всех причин. Бог от вечности все предвидящий, от века же по одной Своей воле (следовало бы сказать: по Своему произволу) предопределил, для проявления Своей милости и правды, как избрание, спасение одних людей, так и отвержение других, как блаженную участь спасаемых, так и мучительную участь погибающих. Сообразно с таким Своим избранием, предопределением, Он одним спасаемым — подает Свою всеильную благодать, которой они не могут противиться и которая поэтому есть для них благодать непреодолимая (*gratia irresistibilis*): другим — погибающим — Он не только не подает Своей благодати, не только попускает зло, но и движет их злою волею.

В решении вопроса о своем спасении человек, таким образом, нисколько не участвует. Судьба его решена еще до его рождения. Спрашивать о причине такой или иной судьбы людей нельзя, потому что эта причина кроется в хотении Верховного Существа, стоящего вне всяких известных нам причин и законов. Но если человек призван к вере в Бога, то он является избранником Божьим и ему, как избранному Богом, подается непреодолимая благодать, в силу чего он обязательно спасется.

Англиканство

При английском короле Генрихе VIII (1509-1547) в Англии было положено начало реформации. Генрих VIII от папы Климента VII добивался развода со своей женой Екатериною Арагонскою, чтобы жениться на некоей Анне Болейн. Папа, боясь гнева германского императора Карла V, отказал Генриху в разводе. Тогда Генрих в 1533 г. приказал парламенту издать закон о независимости Англии от папы в церковных делах, а в 1534 г. торжественно и формально провозгласил себя верховным главою вместо папы. Впоследствии Генрих от лица парламента издал в 10-ти членах нечто вроде нового учения. Содержащееся в членах вероисповедание представляет смешение учений и обрядов Католической Церкви с несколькими незначительными примесями протестантства.

Собственно, реформа вероучения началась в Англии при преемнике Генриха, Эдуарде VI (1547-1553). В первые годы правления Эдуарда было выработано систематическое изложение догматов англиканского вероисповедания, которое было изложено в 42 членах и име-

ло характер смешанный, нося на себе отпечаток и католичества, и протестантства. При королеве Елизавете (1558-1603) эти члены были пересмотрены и из них составлено новое вероисповедание в 39 членах, каковое вероисповедание и было уже окончательным, сохраняющим силу до настоящего времени. Вероисповедание, изложенное в 39 членах, имеет характер смеси лютеранства, реформатства и католичества.

Так, вместе со всеми христианами Запада это вероисповедание признает догмат об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (Filioque); вместе с лютеранством считает единственным источником веры Св. Писание, учит об оправдании одною верою без добрых дел, принимает, как обязательные для верующих и необходимые для их спасения, только два таинства — крещение и евхаристию, придавая им лютеранский смысл, отвергает учение о чистилище, почитании и призывании святых, почитание мощей и икон; вместе с кальвинизмом — допускает безусловное предопределение; вместе с католичеством признает церковную иерархию, состоящую из епископов, пресвитеров и дьяконов, которые одни имеют право совершать таинства и проповедовать слово Божие, но вместо главенства папы утверждается главенство над Церковью короля, который определяет на должности всех высших духовных лиц и имеет власть верховного судьи в делах веры.

Впрочем, некоторые члены указанного вероисповедания изложены настолько неполно и неопределенно, что могут быть понимаемы и понимаются неодинаково, смотря по различию религиозного направления толкователей. Таково, например, учение 17-го члена о предопределении, которое одни понимают в строго кальвинистическом смысле, а другие признают условным; равным образом и учение 25-го члена о числе таинств по способу своего выражения, особенно при сопоставлении его с другими символическими источниками, дает место сомнению в том, придерживается ли англиканская Церковь строго протестантского взгляда, что таинств только два, или же признает и остальные пять таинств, приписывая им лишь менее важное значение.

Богослужение англиканской Церкви изложено в “Книге общих молитв.” Составители ее положили в основу своего труда тот римско-католический богослужебный чин, который употреблялся в Англии до реформации. Кроме переложения на английский язык, богослужебная реформа состояла, главным образом, в весьма значительном сокращении прежнего чина (например, в исключении множества особых служб на памяти святых и в устранении многих обрядов и церемоний) и в перемене молитв соответственно новым догматическим учениям.

Одною из своих главных задач составители “Книги общих молитв” поставляли также, как можно более дать места в англиканском богослужении Св. Писанию, что действительно и было ими исполнено. Ветхий Завет распределяется на столько частей, чтобы большая его часть прочитывалась ежегодно однажды. Новый Завет, за исключением Апокалипсиса, из которого избраны только некоторые части, разделен так, чтобы в продолжение года он прочитывался три раза, причем воскресные и праздничные чтения Апостола и Евангелия в счет не принимаются. Книга псалмов полностью прочитывается в продолжение каждого месяца. По своему общему характеру англиканский богослужебный строй более приближается к протестантскому, чем к римско-католическому или православному; но вместе с тем в нем сохранилось значительное количество таких молитв, символических действий и обрядов, которые в протестантизме не допускаются. Сюда нужно отнести, например, употребление при богослужении священных облачений, коленопреклонение при приобщении, отрицание сатаны и освящение воды при крещении, осенение крещаемого крестным знаменем, отпущение грехов кающегося при чине посещения больного, соединение рук брачующихся и употребление кольца при совершении брака, и т. д.

По своему устройству англиканская Церковь — епископская. Члены ее разделяются на пастырей и пасомых. Группирующиеся подле своего храма верующие, составляя из себя церковную общину или приход, на своих приходских собраниях определяют налог в пользу Церкви и избирают из своей среды попечителя, или старосту, на обязанности которого ле-

жит управление церковным имуществом, попечение о благолепии храма и забота о снабжении храма всем потребным для богослужения. Низшее духовенство разделяется на соборное, во главе которого стоит декан, и приходское. Духовенство каждого собора представляет собою организованную коллегию, называемую капитулом. Приходское духовенство делится на приходских священников и их помощников — викариев и капелланов. Пастырская деятельность приходского духовенства подчинена надзору и руководству так называемых архидьяконов, которые назначаются епископом из лиц пресвитерского сана, большею частью служащих при соборе, и являются его ближайшими помощниками по епархиальному управлению.

Во главе епархии, в качестве ее верховного пастыря, судьи и правителя, стоит епископ. Ему одному принадлежит право совершать конфирмацию и рукополагать священнослужителей в свою епархию. По церковному управлению Англия разделяется на две провинции: Кентерберийскую и Йоркскую, во главе которых стоят архиепископы, причем архиепископ Кентерберийский именуется примасом всей Англии и пользуется преимуществом чести и среди имеющихся отдельных ветвей англиканской Церкви за пределами Англии. Стремление англиканской Церкви оживить свою внутреннюю жизнь и придать ей возможно большую самостоятельность породило “церковные конгрессы,” которые ежегодно собираются теперь в каком-либо из заранее предназначенных к тому городов Англии; а с 1867 г. через каждые десять лет в Ламбэтском дворце архиепископа Кентерберийского собирается еще всеангликанский собор, или конференция, на которой присутствуют епископы, съезжающиеся со всех концов мира. На этих конгрессах и конференциях обсуждаются и решаются вопросы относительно вероучения, нравственности, церковного устройства и практики и т.д.; но эти собрания, представляющие собой вполне достоверное свидетельство о современных воззрениях англиканской Церкви, не обладают никакими полномочиями с точки зрения государственной власти, а потому их постановления не имеют законодательной силы.

Вследствие вышеуказанной неопределенности и двусмысленности изложенного в 39 членах англиканского исповедания, дающего повод направлять его в разные стороны и толковать в разных смыслах, издавна в англиканской Церкви образовались три партии, называющие себя церквами и продолжающие существовать и в настоящее время: низкая церковь, широкая церковь и высокая церковь. Низкоцерковная партия является представительницей крайних идей протестантизма, стараясь учение и практику англиканской Церкви понимать и направлять именно в этом, возможно более протестантском смысле. Широкая церковь представляет собою, собственно, не партию, а то довольно равнодушное к религиозно-церковным вопросам большинство, которое вполне удовлетворяется неопределенными формулами официального англиканства. Основная идея высокоцерковной партии состоит в том, чтобы, противодействуя крайностям реформации, отстоять в англиканской Церкви все то, что она сохранила от древности, даже возратить ей, по возможности, в этом отношении и то, что было ею утрачено, и, вообще, как можно более приблизить ее к преданиям и практике нераздельной вселенской Церкви¹.

Сноски

¹ В среде этой партии в тридцатых годах прошлого столетия образовалась еще особенная, “самая высокая,” члены которой называются по имени основателя — оксфордского профессора Пьюзи (1800-1882) пьюзеистами, а по своим стремлениям к восстановлению древнего церковного обряда — “ритуалистами.” Эта партия поставила себе задачей доказать жизненность англиканства как вероисповедания, будто бы не изменившего характеру древней вселенской Церкви, поставить его в живую связь с Восточной Церковью и даже объединить их.

Формулируя же свое учение, которое они желали бы видеть общепризнанным в Англии, они весьма близко и, притом во многом, приближаются к Православной Церкви. Так, например, источником вероучения

они признают не одно только Св. Писание, но и Св. Предание; отвергают безусловное предопределение, и если говорят о нем, то в православном смысле, т. е. объясняют его предведением Божиим; о спасении человека думают, что оно совершается через веру и дела; на евхаристию смотрят, по-видимому, вполне православно, — не употребляют только слова “пресуществление”; веруют, что существует “общение святых,” почему не отвергают ни почитания и призывания святых, ни молитв за умерших; считают полезным и назидательным для религиозного чувства бытие св. икон и св. мощей, не отвергают необходимость поклонения им.

Методисты

Основателями этой англо-американской секты были молодые студенты Оксфордского университета — Джон Веслей и Георг Ветфильд. Джон Веслей, изучая в Оксфорде богословие, в 1729 г. основал вместе с некоторыми товарищами-студентами кружок ревнителей благочестия. Так как в своей жизни придерживались известного метода, то получили вскоре насмешливое название “методистов,” которое впоследствии ими самими было присвоено себе.

Учение методистов состоит в следующем. 1) Образ Божий в человеке чрез грехопадение не утратился, а отделился от первоначального совершенства, так что по падении человек имеет свободу воли и силу к совершению добра, может посему содействовать благодати в обращении. 2) Возрожденный может достигнуть совершенного освящения, так что может совершенно очиститься от греха. Если похоть и остается в возрожденном, то она не может быть почитаема грехом в собственном смысле. 3) Человек в неверии может противиться благодати, может утратить ее, и посему возможно многократное повторение “возрождения,” оно даже необходимо. 4) Таинства не носители благодати, или благодатные средства, а только видимые знаки внутренней благодати.

Отсюда крещение только образ возрождения, евхаристия только воспоминание смерти Христовой, при сем хлеб и вино являются символами тела и крови Иисуса Христа. Поэтому человек получает уверенность в своем спасении не чрез таинства, а через внутреннее непосредственное свидетельство Духа. Таинства не могут быть признаны достаточными благодатными средствами, а нужны еще другие средства, указываемые методикой спасения, т. е. определенные методы “обращения” и руководство душ. В своих заботах о благочестии методисты придают своей жизни, общественной и домашней, религиозный отпечаток. Неопустительное посещение богослужения и слушание проповеди, чтение Библии, душеспасительные разговоры и беседы, благочестивые размышления и проч. все это обязательно предписывается их правилами благочестия. Методисты в Англии и в Америке исчисляются десятками миллионов.

Баптисты

Эта протестантская секта явилась в 1633 г. в Англии. Первоначально представители ее назывались “братьями,” потом “крещеными христианами,” или “баптистами” (от погружаю), иногда “катабаптистами.” Главою секты, при ее возникновении и первоначальном образовании, был Джон Смит, а в Сев. Америке, куда значительная часть последователей этой секты вскоре переселилась, — Роджер Вильям. Но там и тут еретики вскоре подразделились сначала на 2, а потом на несколько фракций. Процесс этого подразделения продолжается и поныне, вследствие крайнего индивидуализма секты, не терпящей ни обязательных символов и символических книг, ни административной опеки. Единственный символ, принимаемый всеми баптистами, есть символ апостольский.

Главные пункты их учения — признание Св. Писания единственным источником вероучения и отвержение крещения детей; вместо крещения детей практикуется их благословение. Крещение, по учению баптистов, имеет силу только после пробуждения личной веры, и без нее оно немислимо, не имеет силы. Отсюда крещение, по их учению, есть только

внешний знак исповедания уже “внутренне обращенного” к Богу человека, и в действии крещения совершенно отделяется божественная его сторона, — устраняется участие Бога в таинстве, и самое таинство низводится в разряд простых человеческих действий.

Общий характер их дисциплины — кальвинистический. По устройству и управлению они разделяются на отдельные самостоятельные общины, или конгрегации (отсюда другое название их конгрегационалисты); нравственную выдержку ставят выше учения. В основе всего их учения и устройства положен принцип безусловной свободы совести. Кроме таинства крещения, они признают и причащение. Брак хотя не признается таинством, но благословение его считается необходимым, и притом чрез пресвитеров или вообще чрез должностных лиц общины. Нравственные требования от членов строгие. Образцом для общины в целом ее составе ставится церковь апостольская. Формы дисциплинарного взыскания: публичное увещание и отлучение от церковного общения.

Мистицизм секты выражается в преобладании чувства над разумом в деле веры; в вопросах вероучения преобладает крайний либерализм. Баптисты в настоящее время представляют одну из самых многочисленных сект. Они проникли и в Россию. По примеру баптистских англо-американских и немецких общин, верховное управление баптистами в России принадлежит Всероссийскому Баптистскому союзу, который действует как орган Всемирного Евангельского Баптистского союза чрез особый исполнительный комитет и особое Миссионерское Баптистское общество, имея сверх того союзную кассу, инвалидную кассу и благотворительный фонд, которым заведуют особые правления.

Все баптисты в России разделены на районы, и каждый район управляется особым районным советом с такими же органами, какие существуют и при Всероссийском союзе. Каждая община имеет своего пресвитера и проповедника или благовестника. Русские баптисты издают несколько журналов (из которых главный — “Баптист”) и календарь (напр., “Семейный друг”), имеют свои библиотеки, читальни, книжные торговли, школы для детей и воскресные школы для взрослых. (См. Штундизм.).

Штундизм

Эта секта, появившаяся у нас в шестидесятых годах XIX столетия, значительно распространилась сначала на юг, а затем проникла в другие места Европейской России и в Сибирь. Начало штундизму, или “братству штунды,” было положено в первой половине XVIII столетия в Германии, где он особой секты не составлял. Члены этого братства собирались для чтения Слова Божия и благочестивых размышлений в особые послеобеденные часы, преимущественно по праздничным дням, и отсюда получили название штундистов (от немецкого слова *stunde* — час); но, естественно, что собиравшиеся для благочестивых бесед последователи разных вер приносили и свои вероисповедные особенности: лютеранин — лютеранство; кальвинист — кальвинство; анабаптист — свое учение о перекрещивании.

Обычай устраивать штундовые собрания был занесен в Россию немецкими колонистами, поселившимися в 1817 г. в черноморских степях. Первым насадителем штундизма среди природного русского населения был реформатский пастор (с 1824 г.) немецкой колонии Рорбах, Херсонской губ. Карл Бонекемпфер. Первые из русских, принявшие штунду и сделавшиеся главными распространителями оной, были крестьяне Херсонской губ.: Михаил Ратушный и Иван Рябошапка (служившие у немцев-штундистов),- затем крестьяне Киевской губ.: Яков и Павел Цибульские, Герасим Балабан, Яков Коваль и др. В восьмидесятых годах прошлого столетия штундизм охватил уже весь юг и центральные губернии России.

Впрочем, в это время штундизм еще не принял определенной сектантской организации. В нем царило еще несогласие и относительно вероучения, и относительно культа. Многие из увлекшихся лжеучением штунды еще не разрывали тогда своих отношений с Православной Церковью, хотя уже и относились весьма критически к учению и установлениям ее. Штундисты выделились в отдельную секту и разорвали всякую связь с Православной Цер-

ковью только тогда, когда слились с баптистами, от которых и получили свою вероисповедную систему и свой богослужебный строй. Как символ своей веры, они приняли во всей полноте “изложение веры,” составленное в 1849 г. на первой генеральной конференции немецких баптистов в г. Гамбурге. Это изложение отпечатано в 1906 г. на русском языке. Приняв баптистское вероучение и устройство общины, штундисты отказались от первого названия и стали называть себя русскими баптистами, а в литературе ради точности они обыкновенно называются штундобаптистами.

Возникнув на почве протестантизма, штундобаптизм разделяет все заблуждения последнего. Штундобаптисты считают за единственный источник богопознания книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета и предоставляют каждому последователю своей секты неограниченную свободу в понимании и толковании Св. Писания. Они отвергают таинства, обряды и посты, содержимые Православной Церковью, почитание креста, поклонение св. мощам и иконам, призывание Божьей Матери, ангелов и святых, поминовение умерших. Хотя штундобаптисты отвергают православную иерархию, но из числа своих членов они избирают старцев (пресвитеров), учителей (проповедников) и служителей (дьяконов), которые при молитве рукополагаются старцами.

Старцы председательствуют в собраниях общины и управляют ею, учителя проповедуют в богослужебных собраниях; те и другие безразлично могут совершать крещение и вечерю (см. о ней ниже), и должности эти могут соединяться в одном лице. Служители являются их помощниками. Богослужение штундо-бапастов, не имея никакого установленного чина, состоит в чтении и толковании Св. Писания, а также пении песен из их сборников: “Гусли,” “Духовные песни,” “Голос веры” и др. Крещение у них совершается только над взрослыми и в отношении ко всем переходящим к ним из православия у них положено перекрещивание (анабаптизм).

В воспоминание страданий и смерти Христа и в знак общения с Ним верующих штундобаптисты совершают “преломление хлеба” или “святую вечерю,” на которой должны присутствовать все члены этой секты, живущие в известной местности. По учению штундобаптистов, “святая вечеря” есть “благодатное установление,” которое “состоит в том, что определенным на то в церкви лицом, при изречении слов установления оно и после торжественной благодарственной молитвы, преломляется хлеб, который так же, как и вино, вкушается членами церкви.” Большой частью “святая вечеря” совершается у штундобаптистов по лютеранскому служебнику.

Вообще, штундо-баптисты это — те же протестанты, различие между ними состоит только в том, что протестанты (лютеране) признают крещение младенцев необходимым, а русские штундобаптисты, как и их родоначальники баптисты, отрицают необходимость совершать крещение младенцев.

Штундисты, не принявшие баптистского “вероизложения,” стали известны под именем “духовной штунды,” “младоштундистов,” “штундопашковцев” или “евангелических христиан.” Не имея для себя никакой опоры и руководясь только субъективным пониманием Евангелия, они пошли широким путем отрицания почти всего христианского вероучения. Свое отделение от штундобаптистов они выразили полным отрицанием и того небольшого подобия христианских таинств, которое удерживают штундобаптисты в своих обрядах крещения и причащения.

Некоторые из младоштундистов увлеклись воззрениями духоборцев и графа Л. Толстого, вследствие чего стали совершенно равнодушными к религиозным вопросам, предпочитая им политику и переустройство русской государственной жизни.

С 1905 г. штундизм под видами баптизма и евангельского христианства с поразительной быстротой стал распространяться по всему лицу земли русской от Юга и Кавказа до далеких окраин Сибири. Все так называемое “Евангельское движение в России,” появившееся сначала под именем штундизма, в 1907 г. на конференции в С.-Петербурге объединилось в один “Всероссийский Евангельский Союз,” который поставил себе задачей распространение

“евангельского” учения в русском народе путем устной проповеди и “евангельской” печати и проведение этого учения в жизнь посредством просветительных и благотворительных учреждений.

Детальную разработку этих задач взяли на себя “Союз русских баптистов” и “Евангельский христианский союз.” “Союз баптистов” выделил из себя: “распорядительный комитет,” “союзную школьную комиссию,” “союзную финансовую комиссию” (под управлением последней находятся кассы: союзная касса, ссудная касса — под постройку молитвенных домов и благотворительная касса). Миссионерское дело выделено в особое “миссионерское общество,” отделы которого образованы во всех губерниях. Миссионерское общество имеет свой фонд и управление, которое заботится об образовании молодых людей для проповеднического служения и назначает по своему усмотрению годовых, полугодовых и месячных проповедников.

Для приготовления миссионеров немцами-штундистами открыты (в Лодзи и Ревеле) богословские семинарии, где науки преподаются на русском языке. В г. Харькове ими учреждено конфессиональное училище для детей-сирот. Для подготовки миссионеров они также устраивают периодические миссионерские курсы. Для просвещения детей ими всюду устраиваются детские молитвенные воскресные собрания, на которых дети приучаются к проповедничеству. В селах для взрослых сектанты открывают воскресные школы для обучения грамоте, а также “истинам веры.” Всякая штундистская община не менее 25 человек обоего пола имеет рукоположенного проповедника. Большие общины управляются церковными советами, во главе которых стоят пресвитеры, благовестники и дьяконы. Для поддержания в обществе дисциплины все постановления церковных советов авторизуются областными конференциями, которые устраиваются периодически.

Во главе другого течения штундизма, слившегося с пашковцами, стоит “Евангельский союз.” Подобно союзу баптистов, он свое главное внимание обратил на миссионерское дело. В С.-Петербурге и Москве им открыты особые кружки (“Юношеский кружок евангельских христиан,” “Кружок верующих девиц” и т. п.), с целью объединения и укрепления “верующих” и воздействия в христианском духе на “неверующих” христиан; в разных частях городов этими кружками устраиваются каждый воскресный день так называемые “призывные собрания.”

В 1905 г. в С.-Петербурге основаны “Христианский студенческий союз” и “Кружок курсисток.” Эти организации, помимо деятельности среди товарищей, устраивают для рабочих собрания на фабриках и заводах; для детей рабочих устраиваются воскресные школы. Для гимназистов, реалистов и прочей учащейся молодежи сектанты устраивают особые собрания. К городским юношеским организациям примкнуло немало молодежи из провинции; в некоторых пунктах последней организованы особые кружки. Для приготовления миссионеров “Евангельский союз” также устраивает периодические миссионерские курсы. Пропаганда штундизма ведется в России весьма планомерно и систематически. В городах, местечках и больших селах сектантские миссионеры с хором певчих устраивают миссионерские наезды и открывают “призывные собрания,” оповещая предварительно население афишами и небольшими печатными объявлениями; они организуют летучие отряды проповедников с хором певчих и посылают их на пароходы (особенно при усиленной навигации, во время Нижегородской ярмарки); они командируют особых благовестников по два, которые ходят из села в село и, поселившись в какой-либо местности, пропагандируют в частных домах; из городов сектанты двинули целую армию проповедников в села; горожане часто приезжают на места своих прежних жительств и пропагандируют среди своих родных и знакомых, обильно снабжая их своей литературой.

Особенно вредными пропагандистами являются книгоноши библейского общества и проповедники штундизма под видом странников. Сектанты стараются поместить своих проповедников всюду: в разных общественных учреждениях, где бывает много служащих, на фабриках, заводах, в разных мастерских, артелях столяров, маляров, портных, кузнецов, же-

лезнодорожных бригад и т. п. На интеллигентные семьи сектанты действуют чрез горничных, кухарок, лакеев, дворников и кучеров. Наибольшим злом являются сектантские молитвенные собрания, особенно “призывные собрания,” предназначенные специально для православных.

Сектантские проповедники выходят с проповедью на базары и ярмарки с Евангелием в руках и завязывают религиозные споры, произносят обличительные проповеди, а потом приглашают слушателей к себе на собрания. Молитвенные дома штундисты обставляют прекрасно: по стенам вывешены изречения Св. Писания; для молящихся поставлены рядами скамьи. При входе на собрание гостям дают в руки Евангелие и “Гусли” (сборник песен), во время проповеди и пения указывают, как ими пользоваться. Во время молитвы-импровизации сектанты предлагают всем “преклонить колена.” Пение у штундистов поставлено весьма хорошо: в больших общинах оно сопровождается аккомпанементом фисгармонии. Иногда употребляется граммофон.

Немало людей совращается в штундизм вследствие оказываемой сектантами православным денежной помощи. Для этой цели на юге учреждена особая “Центральная касса помощи православным.” При устной пропаганде сектанты в то же время распространяют в народе в огромном количестве штундистскую литературу, которою и наводняют православные приходы. У сектантов издается несколько журналов: “Христианин,” “Братский листок,” “Баптист,” “Радостная весть,” “Сеятель,” “Ежедневное Библейское чтение.” Штундисты имеют свои книгоиздательства на севере и на юге; немало распространяется ими изданий Гамбургского международного трактатного общества.

Сектантами издается “отрывной календарь,” по внешнему виду не отличающийся от других подобных изданий; но на оборотной стороне его листков печатаются тенденциозные заметки, направленные против православия. Для постоянной поддержки в членах общины воодушевления и для подъема религиозного духа штундисты установили почти непрерывное посещение общин иногородними, иногда и иностранными проповедниками.

В настоящее время ни один православный приход не застрахован от вторжения в него незваных гостей — сектантов. Планомерность, поразительно упорная настойчивость и энергия, с какой ведется пропаганда, показывают, какой серьезный, сильный и опасный враг Православной Церкви — штундизм. В лице его наше сектантство мобилизует все свои силы, чтобы дружным натиском поколебать вековые устои Православной Церкви.

АДВЕНТИСТЫ

Основателем секты адвентистов был баптистский пресвитер Вильям Миллер, живший в Северной Америке, где, начиная с 1831 г., эта секта и получила свое распространение. Проникнув затем в Европу, адвентизм нашел для себя благоприятную почву в многочисленных протестантских сектах. В настоящее время центром деятельности адвентистов является Гамбург. Адвентисты издают свои газеты и имеют большой книжный склад под фирмой “Международное Трактатное общество.” Книги и листки в большом количестве издаются на разных языках, и, между прочим, специально для русских читателей издается на русском языке журнал “Маслина.” Источником своего вероучения адвентисты признают толкуемое ими талмудически Св. Писание, а Св. Предание совсем отвергают.

Главный путь в их вероучении — учение о близости второго пришествия Христова для Страшного суда, отчего они и называются адвентистами (*adventus* — пришествие). Последователи этой секты учат, что все пророчества о втором пришествии Христа на землю уже исполнились и потому надо ждать в скором времени конца нынешнего мира и второго пришествия Спасителя (сам основатель секты предполагал наступление этого дня Господня в 1843 г. и с особенной уверенностью вместе со своими последователями ожидал в 1844 г.; впоследствии адвентисты стали ждать наступление Страшного суда в 1912-1913 г., а некоторые из них — в 1932 г.).

Адвентисты отвергают церковную обрядность, почитание креста, икон и мощей, молитвы ко свв. угодникам Божиим и возможность для последних ходатайства на небе за живых. Религиозные собрания адвентистов состоят из чтения книг Св. Писания, проповеди, импровизированных молитв и пения баптистских гимнов и псалмов, с допущением на этих собраниях игры на фисгармонии. Совершается у них преломление хлеба, предваряемое омовением ног, а также крещение взрослых через погружение; крещение же младенцев ими отвергается.

Адвентисты разделяются на несколько общин (“Общество жизни и второго пришествия,” “Евангелические адвентисты,” “Адвентисты грядущего века” и др.). Самый распространенный в Западной Европе и у нас в России толк адвентизма представляют собою “Адвентисты седьмого дня,” называющиеся так потому, что они не почитают воскресный, или первый, день недели, а празднуют, вместе с евреями, субботу, или седьмой день недели, на основании четвертой заповеди десятизакония.

Подобно древним талмудистам, они ожидают тысячелетнего царствования их со Христом, отвергая при этом бессмертие грешных душ. По их учению о загробной судьбе человека, душа умирает вместе с телом, или, как они любят выражаться, засыпает, находится в бессознательном состоянии, и в таком положении остается до второго пришествия Христа на землю, когда, по трубе архангела, душа пробудится и соединится с воскресшим телом. Праведники, к которым причисляют себя адвентисты, будут наслаждаться в тысячелетнем царстве Христа, будут вместе с Ним править миром и судить всех людей, когда-либо живших, а грешники после кратковременного сильного страдания будут совершенно уничтожены. Вечность мучений адвентисты отвергают.

Главным распространителем в России адвентизма был в начале девяностых годов прошлого столетия немец Иоаган Перк, агент Гамбургского общества, который, разъезжая на юге России, целыми массами распространял листы и брошюры, пропитанные идеями этой секты, стремящейся, вместе с отторжением православного русского человека от св. Церкви, подорвать его национальное самосознание и навязать ему иго ветхозаветного еврейства.

С 1905 г. пропаганда адвентизма охватила всю Россию, которая для удобства этой пропаганды разделена на 5 частей или округов (Миссионерское поле: Северо-Российское, Средне-Российское, Восточно-Российское, Южно-Российское и Кавказский союз). Во всех этих округах адвентисты пропагандируют свое лжеучение путем проповеди, распространения листков и брошюр, получаемых из Гамбурга. Наиболее распространяется эта секта у нас среди штундобаптистов и тех православных, среди которых живут штундисты.

*** **

Свидетели Иеговы

Священник Олег Стеняев

Свящ. Олег Стеняев

Историческое развитие и специфика любой организации неизбежно подпадают под влияние личности, ее основавшей и ею руководящей. Организация, представляющая предмет настоящего исследования, не является исключением и имеет свои “краеугольные камни.” Наблюдая за историей секты “Свидетели Иеговы,” мы сами становимся свидетелями тому, как авторитарное давление одного человека, ловко играющего на невежестве определенных слоев общества, может привести к серьезным и зачастую губительным последствиям.

Основателем секты “Свидетели Иеговы” является Чарльз Тейз Рассел, родившийся 16 февраля 1852 года в городе Аллегени, штат Пенсильвания, США. С детства он посещал конгрегациональную евангелическую общину. Еще будучи молодым человеком (семнадцать лет от роду), он воспротивился доктрине этой секты о предопределении и бессмертии души. Возможно, на него оказал свое негативное влияние заурядный волонтаризм (своеволие) в сфере догматического богословия, который присущ большинству протестантских конфессий.

В 1870 году, в возрасте семнадцати лет, Рассел организовал кружок по изучению Библии, состоявший из шести человек. Члены кружка называли его “пастором.” Прозвище (иначе это никак не назовешь) за ним так и осталось, хотя он никогда не был рукоположен ни пресвитером, ни пастором, ни епископом ни в одной из официально зарегистрированных церковных организаций. Параллельно со своим “пасторством” он работал помощником главного редактора в одном из христианских ежемесячников, откуда ему пришлось уйти из-за богословских разногласий с редакцией журнала.

В 1876 году он сошелся с человеком по имени Нельсон Барбор, который также, как и Рассел, верил, что Второе пришествие Иисуса Христа должно произойти в 1914 году. Когда в 1879 году Рассел организовал собственный журнал “The Herald of the Morning,” они совместно выпустили книгу “Три мира,” где утверждали, что 1914 год — “конец времени язычников.” Впоследствии Рассел отделился от Барбора, официально принадлежавшего к адвентистам седьмого дня, и переименовал свой журнал, назвав его “Сионская сторожевая башня и вестник присутствия Христа.”

Это издание (первоначально выпускавшееся тиражом в шесть тысяч экземпляров) стало предшественником современной “Сторожевой башни, возвещающей Царство Иеговы.” Сейчас этот “идеологический молот” ежемесячно бьет по восемнадцати миллионам человек (тираж журнала — 18 млн. экземпляров), которые в большинстве своем являются невольными жертвами антихристианской и противоречащей всякому здравому смыслу пропаганды. Эсхатология “Сторожевой башни,” не основанная ни на Священном Писании, ни на Священном Предании, превратилась в жуткую картину уничтожения “Иеговой” миллиардов людей, которые отказались от “чудесного Царства Иеговы.” Члены же этого “Царства” (нарисованного их собственным воспаленным воображением) являются реальной угрозой обществу, так как лишают людей духовной стабильности, ничего не предлагая взамен, кроме мрачных картин будущего.

В 1886 году Рассел опубликовал первый том из своей серии толкований на Священное Писание под названием “Тысячелетняя заря.” Этот комментарий (семь томов), называемый “Изучением Писаний,” и есть основное толкование Священного Писания в этой организации. Забегая вперед, скажу, что спустя некоторое время после смерти Рассела новый президент организации Рутерфорд опубликовал седьмой и последний том этого “комментария” — “Исчезнувшая тайна.” Эта книга стала причиной разногласия, приведшего к расколу органи-

зации в 1931 году. Основная масса, пошла за Рутерфордом под новым именем — “Свидетели Иеговы” (до этого времени все они носили имя “расселиты”), остальные же — меньшинство — самоорганизовались в “Ассоциацию учеников по изучению Библии Зари.”

Начиная с конца прошлого столетия, секта, начала распространяться с молниеносной быстротой. К 1908 году центром организации стал Бруклин, штат Нью-Йорк, Хикс-стрит, 17. Этот “центр” стали называть “Бруклинской скинией.” “Свидетели Иеговы” стараются замолчать ранний этап становления их организации. Эта “темная страничка” напрямую связала с Чарльзом Т. Расселом и его деятельностью. Мы не ставим себе целью “ворошить грязное белье,” но люди, которые, возможно, стоят перед выбором, обязаны знать, в чьи руки они вверяют свои души.

Спустя год после основания “Сторожевой башни” Рассел женился на своей последовательнице Марии Экли, которая помогала ему издавать этот журнал в городе Питсбурге. Через два года образовалось общество “Сторожевая башня,” занимавшееся распространением проповедей “пастора” Рассела, по всему миру. Общество на удивление всем процветало под совместным руководством супругов.

Но в 1898 произошел семейный разрыв, и миссис Рассел оставила своего мужа, мотивируя свой уход его поведением. Последовал долгий судебный процесс, окончившийся в 1909 году выплатой суммы в шесть тысяч долларов. Во время разбирательства выяснилось, что “пастор,” помимо религиозной деятельности, сосредоточил в своих руках 99% акций учрежденного им акционерного общества. Как оказалось, он был еще и преуспевающим бизнесменом, контролировавшим весь огромный финансовый капитал общества. Положив таким образом удачное начало “делу,” “Сторожевая башня” занялась рекламой пшеницы (по доллару за килограмм). И как бы это банально ни звучало, но пшеница оказалась низкосортной.

Со временем стали появляться мнения и статьи о “губительном учении человека, который не является ни ученым, ни богословом.” Об учении Рассела заговорили как об “антирациональной, антинаучной, антибиблейской и антихристианской пропаганде, извращающей очевидные доктрины Священного Писания.” О самом же Расселе сложилось мнение как о человеке, который “не получил даже среднего образования, практически ничего не знает о философии, систематическом и нравственном богословии и находится в полном неведении относительно древних языков.” Рассел не оставался в долгу и подавал в суд за клевету, но так как не мог доказать ложность обвинений, то, как правило, проигрывал процессы.

Это все говорится не для того, чтобы унизить личность, но лишь представляются доказательства, подтверждающие несостоятельность и внутреннюю противоречивость “пастора,” чьему учению “свидетели Иеговы” доверяют свои души. Чарльз Рассел будто бы исполнил пророчество Христа: “Блаженны вы, когда будут поносить вас,” — но к нему эти слова не применимы. Рассел никогда не упускал возможности сделать деньги. А это приводило к конфликтам с законом.

Рассел восстановил против себя общество, и оно открыто боролось против него. Его выслали из Канады в начале первой мировой войны, так как он и его последователи яростно выступали против мобилизации войск, внося тем самым политическую сумятицу в определенные слои общества.

Проведя “тщательные, детальные библейские исчисления” и придя к “твердому и разумному убеждению,” Рассел сделал заявление, что “в 1914 году следует ожидать полного уничтожения современного христианского мира...” Однако обещанный “конец мира,” несмотря на все его старания, так и не наступил.

Рассел на многих оказал влияние как ритор, но как серьезного экзегета и богослова его не воспринимали в научных кругах. Путешествуя по миру, он призывал людей к “пробуждению,” которое выражалось в отрицании Троицы, Богочеловечества Христа, Его телесного воскресения и явного Второго пришествия; а кроме того, появилось учение об Армагеддоне, который больше был похож на вселенскую бойню. Согласно этому учению, предполагалось,

что в последней битве Бога с неверными в живых останутся только “свидетели Иеговы.” Он также сильно “скорректировал” понятие об аде и вечных муках. Порой его самоуверенность не знала границ. Последователи Рассела ставили его на равную ступень с апостолами и видными реформаторами истории. Но у здравомыслящего человека, его амбиции могли бы вызывать только усмешку. Предлагаем ознакомиться с цитатой из “Сторожевой башни” от 15 сентября 1910 года, стр. 7-8:

“Шесть томов моей книги “Изучение Писаний” это практически Библия, составленная по темам, каждая из которых подтверждается библейскими текстами. Ее можно назвать тематической Библией. Иными словами, это не просто комментарий к Библии, но сама Библия... Люди не только не способны понять намерение Бога без моей книги. Даже если человек читал “Изучение Писаний” в течение десяти лет, если он научился понимать Библию должным образом и отложит мою книгу и попытается читать только Библию, то опыт показывает, что через два года он окажется в полной темноте. С другой стороны, если он станет читать только “Изучение Писаний” и те ссылки, которые там даны, то, даже не открывая Библию, он будет в свете через два года, потому что он будет видеть свет Писания.”

Выходит, что невозможно понять Божий Промысл без его, то есть Рассела, богословия. А иначе тот, кто попытается самостоятельно изучать Библию, окажется “в полной темноте” через два года. Но для подобных глупцов есть луч надежды. Если все примут учение Рассела, человечество вступит в новый век “Царства,” так как благодаря “пастору” оно поймет истинный смысл Писания.

В последнее время “свидетели Иеговы” отрицают свою богословскую связь с “пастором” Расселом. Достоинством общественности стало то, что Рассел неоднократно лгал под присягой, его богословские познания были фикцией, и поэтому нет ничего удивительного в том, что “свидетели” всячески стараются избегать ссылок на богословие Рассела как источник своих взглядов.

Стремясь опровергнуть обвинения в “расселизме,” “свидетели Иеговы” заявляют: “А кто “проповедует учение пастора Рассела? Кто угодно, только не свидетели Иеговы! Как можно обвинять их в том, что они следуют Расселу, если они не цитируют его, не публикуют и не распространяют его труды?” (журнал “Пробудись” от 8 сентября 1951 года, стр. 26). Так пишет журнал “свидетелей Иеговы.” Но мы можем привести исторические факты, подтверждающие обратное.

Например, через семь лет после смерти Рассела новый президент Рутерфорд цитировал его “Изучение Писаний” 16 раз, и последнюю часть своей брошюры он посвятил рекламе произведений Рассела. В 1925 году Рутерфорд написал еще одну брошюру — “Утешение людям,” где, нападая на все христианские церкви, называя их “глупыми псами,” в точности цитирует эсхатологическую хронологию, составленную Расселом. Это несколько омрачает радужную картину “свободного от расселизма движения.” 15 июля 1950 года “Сторожевая башня” опять цитировала, хронологию Рассела, касающуюся “2520-летнего правления язычников,” которое, по расчетам Рассела, должно было закончиться в 1914 году. В конце статьи была дана ссылка на журнал “Сторожевая башня” от 1880 года, главным редактором которого в то время был “пастор” Рассел. Если они не признают авторитет его работ и не распространяют их, зачем они принимают его учение в важнейших моментах своего богословия и публикуют его хронологию?

Учения Рассела и “свидетелей Иеговы” полностью совпадают в тех моментах, когда они говорят о Боге, об Иисусе Христе, о Втором пришествии Христа, о Царстве Иеговы, об аде и т. д. Все их “доктрины” диаметрально противоположны учению Священного Писания. В книге “Свидетели Иеговы в Божественном замысле,” изданной в 1959 году и посвященной истории организации, целых пятьдесят страниц отведено Расселу, его “бесценному” вкладу в “Общество” и его богословию. Согласно этим фактам, “Свидетели Иеговы” — просто другое название “расселизма.”

После кончины Рассела (он умер 31 октября 1916 года) организацию возглавил Д. Ф. Рутерфорд, который издал седьмой том к шести томному комментарию “Изучение Писаний” под названием “Исчезнувшая тайна,” где полностью опровергал все ранее написанное Расселом, чем и вызвал раскол организации. Раскол продлился до 1931 года, ставшего датой рождения нового названия организации — “Свидетели Иеговы,” взятого Рутерфордом из книги пророка Исаии (43 глава, 10 стих). Этим Рутерфорд лишь замаскировал расселизм и ввел в заблуждение миллионы людей, поверивших, что “Свидетели Иеговы” — другая организация. Он реформировал богословие секты, так как ей угрожал распад. Президент также, как и “пастор,” не удержался и объявил свою дату Второго пришествия, назначив его на 1918 год. Но потом он опять совершил “ряд простых вычислений” и определил, наконец, “точное время прихода Царства Божия” на землю. Это оказался 1925 год. Незадолго до назначенной даты конгресс “Свидетелей Иеговы” торжественно принял резолюцию о “гибели человеческой цивилизации.” После несостоявшегося Армагеддона кризис “организации” был настолько велик, что в ее рядах осталось всего около 24-х тысяч человек. Но тут дата перескочила на 1942 год, и опять тысячи простаков “воспрянули духом.” Пообещав воскрешение патриархов (Авраама, Исаака и Иакова), Рутерфорд выстроил для них прекрасный особняк “Бет-Сарим” (Дом Князей), в который они должны были поселиться по своему возвращению на землю.

Новый президент общества Рутерфорд вплоть до своей смерти (он умер в 1942 году) яростно нападал на официальную религию, о которой отзывался в крайне резких выражениях, порой переходивших в сквернословие. Тем не менее, его авторитет среди “свидетелей” вырос настолько, что сомневаться в его словах означало оспаривать авторитет Самого Бога. Вот к чему могут привести авторитарные амбиции зарвавшегося безбожника (иначе его называть нельзя), который дьявольской силой подчинил себе миллионы людей. Он провозгласил себя рупором Иеговы и заявлял о своем полном презрении ко всем религиям и их лидерам. Особенно яростно он нападал на римско-католическую церковь. Вместе с тем за гонения на “свидетелей” он призывал к ответу, обвиняя гонителей в религиозной нетерпимости.

Рутерфорд обладал глубоким ясным голосом и умел завораживать огромные аудитории. Но он очень редко выступал публично и тщательно охранял свою личную жизнь. Конец правления Рутерфорда не был таким торжественным, как все его предыдущее правление. Рутерфорд был очень плодовитым писателем, написал более ста книг, множество статей, которые уже к 1914 году были переведены на 80 языков.

Таким образом, мы видим, что Рассел и Рутерфорд — две ключевые фигуры этой организации. Если бы не они, ее просто не существовало бы.

Далее организацию возглавил Натан Г. Нор, который открыл миссионерскую школу в штате Нью-Йорк. Он был “достойным преемником своих предшественников,” назначив дату кончины мира на 1975 год. Также, как Рассел и Рутерфорд, он умер (1977 год), не дождавшись конца “лукавой системы.” Во время его правления организация делала сильный упор на миссионерскую работу. С 1977 года организацию возглавил Фредерик Франс, который активизировал деятельность секты, стабилизировал ее финансовые доходы.

Тех, кто раздумывает, вступать ли ему в общество “Сторожевой башни” или нет, мы просим взвесить все, о чем говорилось здесь и в других книгах, и подумать, что лучше: довериться ли учению Священного Писания или отдать свою судьбу в руки ревностных, но заблуждающихся людей, слепых, ведущих других слепых по широкой дороге в погибель.

Такова краткая история “Свидетелей Иеговы” — детища Рассела, который, пренебрегая Словом Божиим, направил свои усилия и талант на безграмотный поиск Истины. Этот поиск привел к возникновению секты, представители которой, убежденные в правильности своих выводов, осмеливаются и других убеждать в том, что Царство Божие уже наступило и “свидетели Иеговы” — единственные истинные слуги Бога Живого.

Секта “свидетелей Иеговы” является тоталитарной организацией, вносящей разрушающее начало в жизнь общества. Человек, попавший в эту секту, становится социально

беспольным для семьи и государства. Основной “проповедью,” так или иначе, является пропаганда межрелигиозной розни. Эта организация эксплуатирует тоталитарное советское мышление, и члены ее, как правило, являются психологически зависимой и дешевой рабочей силой. Эта секта в принципе ничем не выделяется на фоне остальных культовых систем — те же ограниченность, неприязнь к людям и нетерпимость к любой оппозиции. Ни для кого не секрет, что к деятельности секты привлекаются юноши и девушки, не достигшие совершеннолетнего возраста, которые не занимаются почти ничем, кроме “проповеди.” Это лжехристианство паразитирует на религиозном чувстве и страшным образом искажает в сознании своих членов понимание национальной культуры, прививает ненависть к Святой Церкви. Они благоденствуют на фоне религиозной неразборчивости нашего общества.

Мормоны

Секта мормонов возникла в Северо-Американских Штатах в первой половине прошлого столетия. Основателем этой секты был американец Джозеф Смит, объявивший, что им будто бы по откровению свыше получены “скрижали,” по которым и была написана “книга Мормонов,” иначе называемая “Мормоновской библией,” пользующаяся величайшим авторитетом у мормонов. Первой последовательницей Смита была его жена; затем к ним присоединились близкие родственники, а за ними и посторонние лица. Смит был признан своими последователями за посланника Божия, призванного собрать новый американский Израиль и приготовить его к тысячелетнему царству, имеющему открыться именно в Америке. В 1844 г. мормонов считалось 150 тысяч.

После смерти Смита (27 июня 1844 г.) во главе секты стал Бригам Юнг, под предводительством которого в 1847-1848 гг. мормоны переселились из прежнего своего местожительства г. Нову (в штате Иллинойс) на берега Соленого озера (в индейской территории Юта), где и основали свой город, существующий и доселе. Учение мормонов представляет собой странную смесь нескольких вероучений. Так, они заимствовали у буддистов идею переселения душ, у язычников веру в волшебство и колдовство, веру в злых и добрых духов, у христиан — веру в чудеса и изгнание дьяволов, у евреев — теократическое управление, у баптистов крещение по достижении зрелого возраста, у пресвитериан — обычай голосования всех церковных вопросов и, наконец, у мусульман — воспрещение горячих напитков и многоженство.

Главную же основу проповеди мормонов составляет идея труда. По их проповеди, “нечего людям ожидать блаженства в какой-то другой жизни: нужно на земле создать свое благосостояние посредством неустанного физического труда.” Все устройство общины направлено к наиболее производительной организации труда. Таким образом, высшей целью религии становится житейский материализм. Мормоны учредили общества, называемые ими “сионскими братствами,” и ожидают наступления тысячелетнего царствия, конца мира и последних дней.

Мормоны верят в получение их “пророками” или “провидцами” непосредственных откровений и настаивают на обладании особыми духовными дарованиями — даром изгнания бесов, исцеления больных возложением рук и проч. У них есть пророки, апостолы, учителя и вся библейская иерархия. Несмотря на материальное благосостояние и внешнюю культурность, быт секты, основанный на деспотизме и многоженстве, не отличается существенно от быта варварских наций. В настоящее время секта мормонов находится в периоде падения.

Армия Спасения

Основана в Англии методистом Вильямом Бутсом, бывшим проповедником, который, видя полную заброшенность подонков населения в Лондоне, поставил себе целью путем проповеди и общественного богослужения оживить религиозное чувство этого обнищавшего и вконец развращенного населения. Разойдясь с методистами, Бутс в 1865 г. вместе со своей женой Екатериной стал ходить по самым мрачным трущобам столицы и проповедовать о Христе и спасении вора́м, пьяницам, падшим женщинам — всем тем, которые считались погибшими для церкви и общества. Результаты были поразительные: многие из этих погибших людей стали исправляться и делались постоянными последователями проповедника. С половины семидесятых годов прошлого столетия это движение начало принимать своеобразную форму особой секты, и притом чисто военного устройства, известной под именем “армии спасения.” Назвав себя ее генералом, Бутс завел свой главный штаб, армию разделил по странам и провинциям на корпуса и провинции, завел командиров и составил для своей армии особый устав. По этому уставу, самую армию, кроме ее высших должностных лиц, составляют набираемые из всех классов общества простые солдаты, ученики офицерские и офицеры, причем и в офицеры ставятся также женщины, так называемые “аллилуйные девицы”; готовящиеся к поступлению в армию называются рекрутами. Армия имеет “посты,” под которыми разумеются залы собраний (и часто несколько небольших зал в окружающей местности, как бы аванпостов) для молитвы, пения священных песен, чтения Библии, поучений.

Члены секты в районе поста образуют корпус армии. Эти посты и корпуса обыкновенно управляются двумя офицерами капитаном и лейтенантом, которые сменяются через 6 месяцев. Солдаты, не оставляя своих семейств и обычных работ, в свободное время помогают офицерам в собраниях и распространяют по мере сил учение салютистов (как называют себя члены армии). Каждый из них имеет право говорить проповеди, причем особенным успехом пользовались их покаянные речи, в которых закоренелые пьяницы подробно рассказывали о своих злоключениях, о всех невзгодах, пережитых ими до поступления в ряды армии. Свобода всем и каждому принимать деятельное участие в жизни секты и материальная помощь неимущим служили с самого начала появления армии спасения могущественным средством привлечения к ней множества людей, особенно из рабочих классов, почти незнакомых с основами христианского вероучения. Так как в армии спасения всему делу миссии придан характер военных походов и атак на сатану и его твердыни, то пред походом производится военное обучение — маршировка и экзерциции, состоящие в коленопреклонениях и молитвах по команде. Самое богослужение тоже носит военный характер: начинающий делает “выстрел,” на который все собрание отвечает “аллилуйным залпом” — при громе многочисленного оркестра, иногда доходившего в Лондоне до тысячи человек. Все офицеры и даже многие из солдат одеты в особую форму и маршируют по улицам с знаменами и пением по команде.

Армия спасения имеет несколько специальных практических задач. Так, она прилагает особенное старание к исправлению падших женщин, имея в различных странах дома, специально назначенные для жизни этих женщин, обращенных от порока к добру (ежегодное обращение таких женщин к доброй жизни исчисляется тысячами); имеет армия спасения особую секцию (пост) и для попечения о тюрьмах; эта деятельность секции заключается в том, что она заботится о заключенных по выходе их из тюрьмы по окончании заключения, и заключенные, если хотят вести честную жизнь, принимаются в специальные дома, где им дается работа и делается все возможное, дабы им найти постоянное место.

Армия устраивает также ночные приюты и экономические печи, когда на это находят средства. Кроме разного рода книг и брошюр, написанных на самых разнообразных языках, армия спасения издает несколько десятков еженедельных журналов, выходящих в общей сложности во многих сотнях тысяч экземпляров. С каждым годом разрастаясь все более

и более, армия спасения проникла из Англии во многие дальние колонии в Южной Африке и Британской Индии, в Швецию, Данию, в Северную Америку, Канаду, Францию, Швейцарию и Финляндию, а с 1886 г. и в Германию.

Хотя армии спасения и принадлежит немалая заслуга в борьбе с пьянством и развратом рабочего населения, но религиозные воззрения и учения, содержимые последователями армии, слишком далеки от чистоты истинного христианского вероучения. В состав армии могут входить наравне с христианами и язычники, и магометане, и буддисты. Для солдата обязательно послушание и внутреннее сознание собственного спасения. Понятно, что при такой постановке дела нет более места ни для крещения, ни для других таинств. К чему эти благодатные средства, когда, по учению Бутса, Дух Святой может непосредственно воздействовать на каждого из членов армии. Отвергая все те благодатные средства, которые, по слову Божию, необходимы для возрождения и укрепления жизни духовной, эта секта пренебрегает Церковью Христовой с ее установлениями и порядками и претендует заменить ее своими человеческими порядками и действиями, своими шутовскими процессиями под звуки веселых маршей, своею шумною солдатскою игрою.

Англиканская церковь, признав армию спасения не только противоцерковным, но и противохристианским учреждением, в противовес деятельности этого учреждения еще в восьмидесятых годах прошлого столетия основала “церковную армию” (подр. см. о ней в Ц. Вед. 1990, 33), имеющую своей задачей привлечение народных масс в общение с англиканской церковью через посредство подчиненных ей членов армии — миссионеров из мирян. Но многие полагают, что в церковной армии преобладают уже и теперь методистские тенденции и что со временем, когда во главе армии будут стоять люди, настроенные менее церковно, чем нынешние деятели, церковная армия может составить только новую секту.

Нехристианские Учения и Общества

Мистицизм

По учению мистика немца Якоби (1743-1819), ни природа, ни разум не могут вести нас к познанию о Боге. Природа не столько открывает, сколько скрывает Бога, так как в ней мы видим только бессознательное сцепление причин, действующих без начала и конца. Разум человека, вращающийся в среде бытия и познания условного и ограниченного, также может приходить только к началам условным. Если мы захотим ограничиться только рассудочным познанием, то последовательно придем к отрицанию бесконечного и сверхчувственного, ибо из соединения условного с условным по законам рассудка может быть выведено только условное; с нашим рациональным мышлением мы никогда не можем выйти из области бытия посредствованного, т. е. из связи естественных и механических причин. Единственный источник познания о Боге есть внутреннее чувство, способность непосредственного созерцания Божества. Бог непосредственно близок нам в нашем собственном духе, точно так же как природа близка и присуща нам в нашем собственном теле.

В Бога мы веруем потому, что видим, созерцаем Его, хотя, конечно, не телесными очами. Таким образом, по учению мистиков, идея о Боге не может быть следствием одного только наблюдения над природой или самостоятельной деятельностью разума, что существование её в нас предполагает воздействие на наш дух высочайшего, соответствующего этой идее существа — Бога; но, полагая в основание своего учения эту верную мысль, мистики, вместе с тем, впадают в крайность: они отрицают всякое значение участия разума в деле Богопознания и преувеличивают значение в этом отношении внутреннего чувства и созерцания. Вот почему история мистицизма и представляет нам не только глубокомысленных фи-

лософов, но и многих мечтателей и визионеров, в защиту своих фантазий ссылавшихся на Божественное откровение, будто бы ими полученное.

Первыми пропагандистами мистицизма на Руси явились масоны; из них наиболее деятельным был А. Лабзин. С 1803 г. он выступил с целым рядом переводов, а в 1806 г. начал издание мистического журнала “Сионский вестник.” Мистицизмом начали увлекаться даже такие влиятельные лица, как кн. А. Голицын и М. Сперанский; сам Государь заинтересовался им. Кружок мистиков усилился с 1810 г. Феслером, который был вызван на кафедру философии в Петербургскую академию и, прослужив в ней 5 месяцев, перешел в комиссию законов; а с 1812 г. английскими методистами, приехавшими в Петербург. К тому же события 1812-1814 гг. породили религиозную настроенность в обществе. Всюду по городам стали появляться мистические кружки, куда собирались для чтения мистических книг, бесед, духовной молитвы и других мистических упражнений. Как модное направление, мистицизм нашел себе выражение в беллетристике, в живописи и архитектуре.

На первых же порах своего существования мистицизм встретил противодействие со стороны представителей Православной Церкви, выразившееся в появлении некоторых литературных произведений с опровержением мистицизма. Но в первое время, когда сочувствие в обществе мистицизму было очень сильно, это противодействие не могло развернуться свободно и не имело должного успеха. Решительное противодействие началось с 1824 г., когда особым указом запрещено было печатать книги религиозного содержания без дозволения духовной цензуры и сделано было распоряжение: отобрать из библиотек учебных заведений все книги, содержащие учение, противное правой вере. В 1825 г. такое распоряжение сделано Св. Синодом касательно учреждений и лиц духовного ведомства; вместе с этим предписано наблюдать, чтобы впредь не распространялись религиозно-нравственные книги, изданные без разрешения духовной цензуры и рукописные.

Спиритизм

Отличительной особенностью спиритизма служит признание вещественного общения людей с душами умерших через посредство (medium) особых лиц, называемых медиумами. Верование в возможность вызывания духов или душ умерших людей известно с глубокой древности и имело широкое распространение у древних вавилонян, халдеев, египтян, греков и других народов. В новейшее время это верование возродилось в конце 1847 г. в Америке и стало известно под наименованием “спиритизма” (от spiritus — дух). Из Америки современный спиритизм был разнесен по всем странам и быстро распространился во Франции, Германии, Англии, России и несколько позднее в Италии. В России он появился среди образованного общества — сначала в столицах, а оттуда проник в провинцию. В конце семидесятых годов прошлого столетия у нас увлечение спиритическими сеансами приняло эпидемический характер, так что круглые столики, употреблявшиеся для спиритических сеансов, сделались принадлежностью почти каждого интеллигентного семейства. В ряды сторонников спиритизма вступали даже многие серьезные писатели и ученые, напр., писатель В. И. Даль (1801-1872), проф. П. Д. Юркевич (1827-1874), проф. А. М. Бутлеров (1828-1886), академик М. В. Остроградский (1801-1861) и другие. Впоследствии интерес к спиритизму в русском обществе понизился, хотя никогда не падал совершенно.

По-видимому, большое оживление спиритизму дало наше “освободительное движение”; по крайней мере, именно с 1905 г. у нас возник второй спиритический орган — журнал “Спиритуалист,” в добавление к издавна существовавшему “Ребусу.” Необычайные явления, наблюдаемые присутствующими на спиритических сеансах, — весьма разнообразны. Одни из этих явлений происходят при видимом непосредственном участии медиума. Так, напр., при наложении рук медиума на стол последний сам собой приходит в движение, приподнимается, наклоняется, вращается и т. п., или рука медиума с непостижимой поспешностью автоматически пишет на разные вопросы ответы даже на языках, неизвестных ему, — и раз-

ными почерками, в зависимости как бы от разных духов, таинственно диктующих ему; иногда медиум сообщает о событиях, совершающихся в данную минуту за сотни тысяч верст от него, описывая их с поразительной точностью (как это впоследствии устанавливалось самой строгой проверкой событий на месте их происшествия). При этом надо заметить, что медиумы — всегда люди в большей или меньшей степени нездоровые, невропаты, а называемое “трансом” состояние, в которое обыкновенно они впадают во время сеансов, — прямо невменяемое, и в этом состоянии они действуют, как автоматы, ничего не помня и ничего не сознавая.

Вторую группу составляют спиритические явления, совершающиеся в присутствии медиума, но без его непосредственного участия и без всякой видимой причины. Сюда принадлежат: стуки, передвижение мебели по всем направлениям, перемещение вещей из одного хранилища в другое, хотя бы и запертое, появление неизвестно откуда и несмотря на запертые двери цветов, коробок с конфетами и др. предметов, письменные ответы на бумаге, предварительно запертой в ящичке или помещенной между двумя сжатыми стеклянными и другими пластинками, игра музыкальных инструментов, появление света, голосов, музыкальных звуков и т. п. Но самое главное поразительное явление на спиритических сеансах — так называемая телесоматия или материализация “духов,” т. е. явление “духов” в чувственно-доступной осязаемой форме. Большей частью материализация бывает неполная и появляются лишь части человеческой фигуры или отдельные органы — руки, ноги, лица, то маленькие, то громадной величины. На ощупь они или холодны, как труп, или тепловаты и гибки, как у здорового человека, или пылают жаром, точно при сильной лихорадке; но все они одарены движением и необычайной силой. В случаях полной материализации явившийся “дух” обыкновенно имеет парообразный, прозрачный вид с туманными и расплывчатыми очертаниями, иногда же в виде вполне ясной фигуры, доступной осязанию. Его внешний вид, выражение лица, покрой одежды — такие же, какие существовали при земной жизни этого духа, согласно историческим данным, или памяти лиц, знавших его.

Иногда он обладает кроткой добродушной физиономией, голова окружена светлым ореолом, на плечах крылья, иногда, наоборот, он имеет дикий, зверский вид. При полной законченной материализации “духов” их можно касаться, ласкать и обнимать; они громко поют, присаживаются к письменному столу и пишут ответы на заданные вопросы. Иногда “духи” позволяют даже фотографировать себя при дневном освещении или при свете магния. Редко “духи” являются уже цельными, сформированными перед собранием; чаще всего они возникают и образуются на глазах зрителей. Обыкновенно в углу комнаты появляется сначала светлое облачко, затем в центре этого облачка выделяется темное ядро, которое очень быстро начинает уплотняться. Из этого ядра незаметно вырисовывается голова, шея, грудь, плечи и остальные части фигуры. Очертания из расплывчатых делаются все более и более определенными до тех пор, пока не появится полная человеческая фигура. Исчезает эта фигура разными способами: то расплывается в облаке, из которого появилась, то внезапно пропадает необъяснимым образом, то уходит в пол, в стену и т.п.

Во всех таких необыкновенных явлениях спириты видят обнаружение душ умерших людей. Но весьма большое количество явлений, которые первоначально считались действием “духов,” оказались поддельными. В 1875 и 1876 гг. явления спиритизма исследовала комиссия из русских ученых во главе с профессором Д. И. Менделеевым и признала (большинством — 9 голосов против 3) спиритизм за обман и суеверие. Однако это объяснение является легковесным для того, чтобы противопоставить его признанию реальности и таинственности явлений спиритизма целым рядом научных и других авторитетов, среди которых достаточно указать, например, на французского астронома К. Фламариона (род. в 1842 г.), английского физика Д. Тиндаля (1820-1893), итальянского антрополога Ч. Ломброзо (род. в 1836 г.), президента Соединенных Штатов А. Линкольна (1809-1865), английского министра-президента В. Э. Гладстона (1809-1898), Московского митрополита Филарета (1783-1867), Вышенского подвижника, епископа Феофана (1815-1894) и Кронштадтского протоие-

рея о. Иоанна Сергиева (1829-1908). Те же авторитеты в научном мире лишают всякой ценности и теорию галлюцинаций и иллюзий для объяснения спиритических феноменов.

Несомненно, что обман, шарлатанство и фокусничество всех видов имели и могут иметь место при спиритических сеансах в качестве постоянных спутников спиритизма. Но несомненно также и то, что в основе спиритизма, как утверждают некоторые, лежат действительные факты, реальные события. Те спиритические явления, которые состоят в автоматических движениях, могут быть удовлетворительно объяснены гипотезой полусознательных движений: когда, напр., к опытам приступают лица с предвзятыми убеждениями и получают ответы, вполне согласные с убеждениями, ничего другого не происходит, кроме полусознательного выражения этими лицами своих убеждений в соответствующих движениях. Причина других непонятных спиритических явлений может лежать в особых, до сих пор неизвестных науке, силах природы и человека. Но за всем тем все-таки остается ряд спиритических явлений, свидетельствующих о присутствии в них элемента сверхфизического.

Самые попытки к физическому объяснению явлений спиритизма в конце концов знакомят нас только с механизмом, с аппаратом этих явлений, а не с агентом или агентами, чрез них действующими. Участие в явлениях спиритизма других агентов, кроме лиц присутствующих на сеансах, вынуждает признать силу фактов, и к этому выводу приходят даже известные естествоведы, врачи, натуралисты, предубежденные против всего сверхъестественного. Знаменитый английский физик и химик В. Крукс (род. в 1832 г.), не имеющий ничего общего с мистикой, прямо заявляет, что среди спиритических явлений есть такие, которые “убедительно свидетельствуют о действии разумной силы, внешней и посторонней для всех присутствующих при этом лиц.”

Спиритизм, как было сказано выше, эту таинственную разумную силу считает проявлением душ умерших. Но между живыми людьми и душами умерших людей стоит стена нерушимая и препятствующая грубо-вещественному общению, ибо вещество плоти находится по одну сторону стены, а по другую сторону такого вещества нет. Проникновение через эту стену может быть только делом особого чуда, т. е. нарушением обычных естественных законов, делом сверхъестественным, актом особой благодатной воли Бога. Низведение таких чудес на степень обычных явлений представляет собой коренное заблуждение тех, которые на спиритических сеансах с кощунственной развязностью обращаются со своими вопрошениями к являющимся им будто бы душам умерших. “Спрашивают ли мертвых о живых,” — говорит пророк Исаия (8:19). “Невозможно, как учит св. Иоанн Златоуст, здесь блуждать душе, уже отделившейся от тела” (Бес. к антиох. нар. о Лазаре). По земле, “яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотит,” дьявол (1 Пет. 5:8). Для уловления людей в свои сети он может принимать всякие виды и даже образ ангела света. И на спиритических сеансах таинственные деятели, как хамелеоны, меняющие свой вид в зависимости от среды и обстановки, не кто иные, как демоны.

Поэтому, как писал известный святитель Феофан затворник, “спиритизм — прямо бесовщина, ничем не прикрытая. Тут осязательна нечистая сила. Кто тут действует, можно судить по явлениям. Да они и сами не скрывают, что суть бесы.” Никем и из других наших церковных писателей не отрицается, что спиритизм есть сфера деятельности злых духов. Отсюда и занятие спиритизмом, подобно занятиям волшебством, колдовством и т. п., является душепагубным, страшным грехом, как “мерзость перед Господом”¹ (см. Второз. 18, Анк. 24, Вас. Вел. 65, 72, Григ. Нис. 3, VI Всел. Соб. 61). Еще большую опасность представляет собой спиритизм с его внутренней стороны, будучи одним из злейших и коварнейших врагов христианства, ибо враг этот, как вероломнейший волк, облекся в овечью шкуру. Истинные последователи спиритизма утверждают, что получаемые ими во время спиритических сеансов “откровения духов” не ограничиваются ответами на рядовые и не имеющие существенной важности вопросы (каковы, напр., “кто стучит”? “чей дух”? “долго ли я проживу”? и т. п.), а представляют собой целую стройную религиозно-нравственную философскую сис-

тему нового духосообщенного учения, способного “морализовать человечество, произвести в нем великую нравственную революцию.”

Правда, среди спиритов есть христиане разных исповеданий, не исключая и православно-веротступничество которых ограничивается увлечением спиритическими сеансами, и многие спириты, наряду с признанием некоторых, наиболее пришедшихся им по вкусу, спиритических воззрений, продолжают держаться и обрывков своих прежних, приобретенных с детства верований. Но спиритизм и его истые последователи считают истинной свою “духосообщенную” религию, а не религию христианскую². Христианское учение о живом Боге, Троичном в Лицах, спиритизм заменяет своим учением о Боге, которое носит в себе следы пантеизма (хотя спириты формально и отрицают пантеизм) и близко подходит к учению индийцев и, особенно, древних гностиков.

Отрицая Божество Иисуса Христа, спиритизм признает Его лишь за одного из высших духов, взявшего на себя миссию открыть людям истину. Отвергая, тем самым, и христианский догмат искупления человечества Иисусом Христом, спиритизм проповедует самоискупление людей путем их многократных перевоплощений. На место Святого Духа спиритизм ставит высших духов, способствующих нравственному совершенству человека. Наряду с этим спиритизм, льстиво суля совершенство и блаженство решительно всем, даже падшим ангелам, отрицает христианские догматы, о первородном грехе, об аде и вечных мучениях, о Церкви, таинствах и обрядах. Что касается морали спиритизма, выдаваемой им тоже за “откровения духов,” то она состоит из общих христианских нравственных начал, но с примесью крайней мечтательности и самообольщения, по которому спириты считают для себя вполне возможным осуществление всех высших христианских идеалов. Спиритизм, крикливо рекламируя себя сторонником прогресса, равенства и братства, проповедует безграничную терпимость и совершенно одинаковое отношение ко всяким верованиям и учениям³.

При такой веротерпимости, являющейся не чем иным, как самым крайним индифферентизмом, спиритизм, однако, стремится заменить собой всякую религию вообще и самому стать мировой религией. С этой целью спиритизм старается убедить всех, будто бы он дает то, чего люди не знали и что стоит несравненно выше того, что они знали; между тем как веро- и нравоучение спиритизма, выдаваемое им за “новое откровение духов,” является не только не “новым,” а даже и не самостоятельным, как заимствованное отовсюду. Отрицая богочеловечество Иисуса Христа, спиритизм позволяет себе называть “откровение” своих духов даже “истинным христианством.” Но, по слову Апостола, “всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста” (I Иоан. 4:3), а потому и спиритизм есть учение антихристианское. Самое верование спиритов в истинность и полноту открытого им чрез посредство их “духов” знания, если и может на чем обосновываться, то только на их убеждении, что у них среди “духов” “не менее собственных корреспондентов, чем в любом из городов.”

Сноски

¹ Знаменитый святитель, московский митрополит Филарет по поводу “столоверчения” писал следующее: “О стологадании печально слышать, что многие, как дети на новую игрушку, бросались на оное, не подумав, что это за игрушка и чем кончиться может игра.”

² Лучшей системой спиритизма считается система, изложенная в сочинениях французского спирита Аллана Кардека (1869 г.), которого правоверные спириты называют “апостолом” спиритизма.

³ Спиритизм весьма охотно вступает в дружбу со сторонниками социализма и коммунизма, чтобы общими силами подкапывать существующее устройство человеческих обществ, а потому, как явление религиозно-социальное, он одинаково может грозить как церкви христианской, так и государству. Он тем более опасен, что для своей привычки к обществу не требует, чтобы люди сразу забыли и отрешились от наследованных порядков, представлений и верований; напротив, он готов уживаться со всякими верованиями, никого не стесняя и приспособляясь ко вкусу каждого, и только мало-помалу незаметно и слегка поселяя в одних — более равно-

душных — простое любопытство и желание испытать новое чувство и настроение, в других — людях скептических — легкое сомнение, в третьих — полуверующих и подчас набожных — простой мистицизм, т. е. веру в таинственное, способную подогреть сердце и дать отраду жизни, особенно, среди тяжелых обстоятельств и близости смерти. В этой податливости и таинственности обстановки, обещающей проникнуть за пределы гроба, и заключается вся сила обаяния спиритизма, а в то же время и вся опасность его для нашего времени, столь легкомысленного и индифферентного в деле веры.

Теософия

(современные)¹

Исходным пунктом стремлений современных теософов служит желание “братски примирить все расы на религиозной почве, в единой всеобщей истине” и воспитать братское чувство народов. По их мнению, ни одна из исторических религий не давала и не даст такой почвы в полноте. Они отрицают Божественность происхождения христианского Откровения, его учение о падении прародителей, о воплощении Сына Божия, об Его воскресении и вознесении на небо, о воскресении мертвых, разрушая, тем самым, христианство в самой его основе. Христианское нравственное учение хотя и признается ими, но наряду с моралью Будды, Магомета и других основателей языческих религий. Правда, из среды их иногда раздаются заявления, что “с глубоким благоговением теософия преклоняется пред Божественным Учителем,” но это только маска, личина.

В действительности же, по теософическому учению, христианство не более истинно, чем и буддизм, и учение Спасителя будто не менее ложно, чем и суеверные традиции седой старины Востока. Если же так, то, как заключают теософы, всецелая истина должна быть открываема из совокупности всех религиозных верований путем аналитического выделения и разложения, причем дело синтеза соединить эти разрозненные и раздробленные куски в настоящий рельефный образ и вложить в него дыхание жизни, которым будет существовать человечество.

Но, под видом совершенной веротерпимости, теософы на самом деле пытаются обратить всех к священной религии индусов с центральными понятиями Абсолютного, высшего принципа мира, его эманации и духа, привить буддийскую веру в перевоплощения, убедить в возможности для каждого совершать свое спасение без Христа и Его св. Церкви, упразднить безусловный авторитет Божественного Откровения в решении всех вековых вопросов. Они даже не прочь признавать древнюю магию жрецов и проделки современных факиров совершенством человеческого знания, идеалом стремлений человечества. Своими усилиями проникнуть в тайны мироздания, жизни и смерти и овладеть тайнами психического и сверхъестественного миров, или так называемым окултатизмом, по древним традициям и догмам Египта, Индии, Вавилона, Ассирии и Персии, теософическое движение в существе дела возвращает человечество к грубым временам древнего суеверного язычества.

Но выставляя своей задачей извлечение, путем будто бы беспристрастного изучения и исследования всех религий и верований, истины из-под их символических покровов, криливо беря на себя заботу будить в людях совесть, противодействовать губительному действию на человека всевозможных пороков, распространять повсюду понятия о трезвости, целомудрии, честности, справедливости, кротости, содействовать устройству всякого рода благотворительных учреждений и обществ и т. п., теософическое движение влияет на умы людей, успевших оторваться от живой веры во Христа, но не смогших еще совсем оторваться от всяких устоев жизни и наивно верящих в возможность бескорыстной любви к страждущему человечеству при полной утрате любви ко Христу, и в последнее время захватывает все более широкие круги общества. Вследствие этого теософическое учение признается великой опасностью бдя нашего времени.

Сноски

¹ Под этим обозначением здесь разумеется, собственно, так называемое “Теософическое общество.” Главная инициатива образования этого общества принадлежит нашей соотечественнице Е. П. Блаватской, известной в России своими письмами на родину под псевдонимом Рады-Бай, которая, отправившись в Америку, в Нью-Йорке вместе с полковником г. Олкоттом, в ноябре 1875 г., основала “Теософическое общество.” Выступив со своей проповедью, теософы нашли большое сочувствие на Востоке и привлекли к себе немалочисленные симпатии на Западе. Теософическое движение распространяется в среде более или менее интеллигентных классов.

Пантеизм

Пантеизм (всебожие) есть такое мировоззрение, которое все существующее, как духовное, так и материальное, сводит к феноменальным видоизменениям самостоятельной субстанции, которую называет он божеством. По учению философа Спинозы, еврея по происхождению (1632-1677), “Бог есть внутренняя причина вещей”; это основное положение пантеизма выражает ту мысль, что указанная причина не есть что-либо внешнее по отношению к миру, но внутренне присуща ему; все явления мира физического и духовного относятся к ней как акциденции к своей субстанции, как бываемое к сущему. Божество, сообразно с таким пониманием, пантеизм называет большей частью не существительным, а прилагательным в среднем роде: “бесконечное,” “бессознательное,” “абсолютное” и проч. При решении космологических вопросов пантеизм или божество превращает в мир (панкосмизм), или мир — в божество (акосмизм).

Отрицая бытие личного Бога и загробную жизнь, пантеизм не допускает ни откровения людям со стороны Бога, ни молитв и жертв со стороны людей Богу и вообще никакого нравственного и интеллектуального отношения между Богом и человеком; пантеисту не о чем просить Бога, не за что благодарить Его и не на что надеяться; он может разве только восхвалять Его, но и то, с его точки зрения, без надежды быть услышанным. Составляя, как и прочие вещи, только преходящий и случайный момент в жизни абсолютного, человек не может быть ни самостоятельным, ни свободным, ни ответственным за свои действия. С существом безличным и бессознательным, каково “абсолютное” пантеизма, он не может ожидать от него никакой помощи в деле нравственного развития.

Масонство

Название масоны, или франкмасоны (каменщики или свободные каменщики), связано было с выдуманной легендой, будто это общество ведет свое начало от мудрецов, строивших соломонов иерусалимский храм; в средние века владельцами этой мудрости были рыцари тамплиеры; а в новое время преемниками их являются франкмасоны — свободные каменщики. Но достоверным считается лишь то, что масонский союз образовался из братства вольных каменщиков, или строительных товариществ, возникших в Германии в XII или XIII в., благодаря которым достиг высокого развития так называемый готический стиль. Занимаясь возведением громадных зданий, преимущественно храмов, длившимися целые годы, артели рабочих и художников, поселявшиеся близ построек в лачужках (ложах), вступали между собой в тесное общение и выработали однообразную организацию, упорядочивающую их взаимоотношения, разрешение возникавших между ними споров, прием в свою среду новых членов и т. п. Эта товарищеская организация занесена была немецкими каменотесами в Англию, Францию и Италию.

С течением времени её рамки были расширены задачей умственного и нравственного развития членов товарищества и их умственного образования. С конца XVI в. в распространявшиеся в Германии и Англии строительные ложи стали приниматься “сторонние камен-

щики,” лица, не принадлежавшие к строительному цеху, люди богатые и ученые. В XVII в. строительные товарищества стали приходить в упадок, а к началу XVIII в. почти прекратили свое существование. Тогда-то некоторые английские просвещенные “сторонние каменщики,” воспользовавшись оболочкой строительных товариществ, и образовали масонский союз символических строителей духовного дела. Поэтому масоны символы и обряды для своего общества заимствовали от строительного мастерства; эмблемами высших идей были у них разные пилочки, молоточки, круги, треугольники, многоугольники и т. д.

Общество было разделено на многие отделения, называвшиеся ложами и управлявшиеся особыми мастерами, во главе которых стоял великий мастер. Вступление в общество окружено было таинственными обрядами и закланиями. Принимаемого, или посвящаемого, вводили в ложу с завязанными глазами; в минуту снятия повязки с глаз братья приставляли к груди его острия мечей, требуя страшной клятвы о хранении тайны ордена; неожиданно сильно ударяли — младший надзиратель масштабом по шее, старший надзиратель — наугольником в левую грудь, а мастер молотком по голове. В позднейшие времена эти обряды в некоторых ложах приняли характер настоящих трагических представлений. Комната обивалась черным сукном; вместо стола ставился жертвенник, на котором ставились человеческие скелеты с надписью: *momento mori*; показывались раскаленное железо, разные провалы и пропасти и другие ужасы. По вступлении в члены общества каждый должен был постепенно проходить разные степени, по мере своего усовершенствования в мудрости и добродетели; в каждой степени сообщали ему новые тайны и новые обряды. В основу масонского учения вошел деизм, или естественная религия разума, изложенная в сочинениях английских деистов Шефтсбери (1713 г.), Коллинза (1729 г.) и Толанда (1722 г.).

Для противодействия религиозным распрям, так долго угнетавшим Европу и приводившим к кровавым религиозным войнам, масонство, подобно деизму, выставило идею самой широкой веротерпимости и на началах этой веротерпимости хотело создать одну религию, одно братство между людьми, основанное на учении о Свободе совести, братской любви и равенстве между людьми. В стороне были оставлены все догматические и вероисповедные различия как в христианской, так и других религиях; от поступающих в масонство требовались только основные начала всякого религиозного учения — вера в Бога, бессмертие души, воздаяние за гробом и начала нравственного закона. Требования нравственного закона ставились выше всего в масонском учении, или, лучше сказать, они составляли главным образом религиозное учение. Так как основу нравственного закона составляет любовь к ближним, выражающаяся в делах благотворительности, то вся религиозно-нравственная деятельность масонства получила характер филантропический и самые общества масонские часто имели вид филантропических обществ.

С религиозным индифферентизмом, легшим в основу масонского учения, естественно соединялся и совершенный индифферентизм в национальностях и политических учреждениях; в масонские общества могли быть принимаемы члены из всех стран, без различия национальностей и политических доктрин. К первоначальным целям — заботиться о нравственном воспитании людей и их внешнем благосостоянии, счастье и довольстве, с течением времени присоединились разные стремления и занятия, перешедшие из прежних средневековых обществ, как-то: “испытание натуры вещей” и чрез то приобретение силы и власти к исправлению людей; занятия алхимией, или искусством превращать разные металлы в золото и драгоценные камни; занятие магией, или искусством вызывать духов для того, чтобы узнать будущее; стремление отыскать философский камень, или средство продолжить жизнь человека на несколько сот лет; разного рода хитрости и обманы для выманивания денег и приобретения богатств и, наконец, политические интриги, внесенные в масонство иезуитами. Ко всему этому присоединялось “сохранение и предание потомству некоторого важного таинства, будто бы от самых древнейших веков и даже от первого человека, до нас дошедшего, от которого (таинства), может быть, судьба человеческого рода зависит, доколе Бог

благоволит ко благу человечества открыть оное всему миру; но, чтобы открыть это таинство, надобно заботиться о нравственном усовершенствовании себя.”

По месту происхождения различалось масонство “аглицкое,” которое было первоначальной и вместе самой простой формой, “шведское,” “берлинское” и проч.; по характеру и целям в масонстве различались: “тамплиерство,” или система строгого наблюдения, “циннендорство” — система слабого наблюдения, “розенкрейцерство,” “иллюмиатство.” Последнее название указывает на связь масонских обществ с мистицизмом. С тридцатых годов XVIII столетия масоны появились в России и к концу царствования имп. Елизаветы считали в своих рядах “людей разного чина” и между ними многих из высшего общества. В царствование имп. Екатерины II масонство распространилось еще более; к половине восьмидесятых годов XVIII столетия оно проникло даже в Тобольск и Иркутск; во всех более или менее важных городах существовали масонские ложи. Московский кружок открыл широкую общественную деятельность. Покровительствуя молодым талантам, заводя школы, он снял на откуп университетскую типографию, которой, после этого, вместе с другими выпускались мистические книжки и журналы. В некоторых из этих изданий проводились масонские взгляды, в иных учение других мистиков; очень многие были направлены против вольнодумства. Издававшиеся масонами книжки продавались по дешевой цене, а в учебные заведения рассылались даром. Кроме того, в Москве была устроена масонами публичная библиотека.

Наряду с широкой просветительной деятельностью масоны строили больницы, открывали аптеки и помогали на большие суммы бедным. Но все это делалось не под покровом св. Церкви, с которой масонство далеко расходилось, так как оно исповедовало не православную веру, а мистический теизм, чуждый всех вероисповедных догматов, стремилось к мистическому слиянию с Божеством в высшей мудрости и нравственности помимо Церкви, считая себя выше последней, принимало в себя на одинаковых правах членов всех вероисповеданий. Поражавшие своей таинственностью и фантастичностью странные орденские церемонии, своеобразные символические знаки, термины и телодвижения, полное пренебрежение положительными опытными знаниями, затемняемыми магией, алхимией и тому подобными бреднями, — все это имело своим последствием то, что в обществе и литературе многие высказывались против масонства; в народе же имя “фармасон” (переделанное из “франкмасон”) сделалось бранным словом. С 1785 г. начались против них репрессивные меры.

Наконец, своими таинственностями и сношениями с заграничными собратьями масоны навлекли на себя подозрения политические, и в 1791 г. ложи их были запрещены. В царствование имп. Павла I Новиков, глава масонов, заключенный ранее, был освобожден, а некоторые из масонов получили важные должности и сделались близкими ко двору. Имп. Александр I также отнесся к ним сочувственно. С дозволения правительства в Петербурге и других местах открывались в значительном количестве новые масонские ложи; закрывались лишь те, кои учреждались самовольно и уклонялись в политику. Но все-таки масонство не имело тогда прежней силы. В 1822 г., по случаю размножения масонских лож с политическими тенденциями, последовал решительный указ о закрытии всяких тайных обществ и вместе всех масонских лож. В настоящее время масонство или франкмасонство существует во всех государствах Европы и Америки. Все ложи каждой отдельной страны составляют грос-сложу, или главную ложу, которая во внутреннем управлении своем пользуется полной свободой. Во главе каждой ложи стоит “мастер стула.” Провинциальные ложи подчинены грос-сложам.

В Англии имеются три главные ложи: Соединенная ложа в Лондоне (имеющая более 2000 лож). Шотландская ложа в Эдинбурге (имеющая более 500 лож). Ирландская ложа в Дублине (имеющая около 400 лож); во Франции главная ложа — Grand Orient de France (имеющая более 200 лож); в Германии работает более 400 лож. Существуют франкмасонские ложи и в других государствах Европы, а также в Северной и Южной Америке. В Со-

единенных Штатах находится до 8000 франкмасонских лож. К членам масонских лож принадлежат лица всех классов общества, национальностей и вероисповеданий. Целью франкмасонского союза служит развитие якобы “гуманитарных стремлений в человечестве” и способствование к созданию “правильного человеческого общества без различия религии и национальности.”

Но напрасно думать, что масоны, особенно современные, просто филантропы, благотворители, мистики. Филантропия не нуждается ни в тех страшных клятвах, какие требуются от вступающих в среду масонов новых членов, ни тех странных обрядов, какими сопровождается посвящение в мастера ордена. Главная задача масонов — уничтожение религии и, особенно, христианства во всем человечестве и ниспровержение всех христианских законодательств. Соответственно этой задаче они и стараются развращать христиан, поддерживать философов, мыслителей и писателей, которые подрывают христианство, возбуждать недовольство народа против правительства, устраивать и поддерживать все политические беспорядки и революции. С целью желаемого ими воздействия на подрастающее поколение они стремятся захватить в свои руки школы, вытравить у детей всякое религиозное, нравственное и патриотическое чувство, тщательно вычеркивают имя Божие из учебников, а когда это неудобно, то нарочито сочиняют учебники, в которых ни слова нет о Боге, о Церкви, о преданности царю, о любви к отечеству.

Мечты масонов клонятся к тому, чтобы все дело воспитания детей забрать в свои руки и поставить непреодолимые преграды религиозным влияниям на детскую душу. “Пока мы, — как заявляют об этом французские масоны, — не изменим радикально мозг наших сограждан, пока мы не дадим совершенно другого направления умственности французских детей, франкмасонство должно считать себя еще ничего не сделавшим; поэтому надо всеми мерами добиваться проведения закона, которым возбранялось бы формально родителям, родственникам и опекунам воспитывать своих детей в какой-либо религии под страхом лишения их родительского, родственного и опекунского авторитета и легальной власти и отобрания детей и поручения таковых, за счет виновных, государству.” Что касается современного положения масонства в России, то официально в ней масонских лож не существует; но распространение среди русского народа масонских идей и стремлений, как утверждают некоторые, широко ведется путем скрытой пропаганды.

*** **

Источник: http://www.netda.ru/belka/text_mil/katolichestvo_protessantizm.htm